

ИАР ЭЛЬТЕРРУС

ПОСЛЕДНЯЯ
БИТВА

Иар Эльтеррус

Последняя битва

Серия «Росская Империя», книга 3

Текст предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7008581

Аннотация

Кто же он, искин Белого Крейсера? Императору очень хочется это узнать, чтобы понять, как рождалась Росская Империя? Зачем ее создавали? И кто? Но ответов нет, искин молчит, выдавая информацию по крохам. А на Империю между тем надвигается новая беда. За старыми врагами, оказывается, стояли те, кто вообще существовать не должен. И уж они-то постараются стереть саму память об осмелившихся жить по-своему, не принимающих фальшивых ценностей «свободного» мира, где главной свободой является право подохнуть от голода. И снова встает огромная страна на смертный бой, ведь иначе нельзя. Россы, как и русские, никогда не сдавались. И не сдадутся!

Перед вами третья и последняя книга «Белого крейсера».

Содержание

От автора	5
Глава 1	6
Глава 2	37
Глава 3	58
Глава 4	82
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Иар Эльтеррус

Последняя битва

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Для облегчения восприятия меры веса, длины и времени даны в привычных для русскоязычного читателя единицах. Новые термины и понятия объяснены либо в самом тексте, либо в сносках.

Все совпадения с реально существующими людьми или событиями случайны, роман с начала и до конца является плодом авторской фантазии.

От автора

Дамы и господа, сюжет этой книги банальнейший. Снова «наши там», снова отряд советских солдат в глубинах космоса, снова они самые крутые (хоть это и не так). Надоело, не правда ли? Но что поделать, данная книга именно такова. И если вас это смущает, не читайте, не надо, не насилуйте себя. Меня же в процессе написания интересовали совсем иные вещи, отнюдь не новизна сюжетных линий. Значительно больше меня занимал вопрос «человек и власть». Кто сумеет остаться человеком, получив неограниченную власть? Есть ли такие? И если да, то какие качества им необходимы. Да и другие не менее интересные вопросы я хотел исследовать здесь. Хочу надеяться, что из давно набившей оскомину банальщины мне удастся выстроить что-то новое и необычное. Судить об этом уже не мне, а тем, кто наберется решимости прочесть сей опус.

Глубоко неуважаемым господам либералам и демократам читать эту книгу не рекомендуется во избежание излития желчи и приступов злобы, а то как бы еще удар кого-то не хватил.

А тем, кто решил прочесть – приятного чтения.

Глава 1

Неуловимый никакими известными людям системами гиперсвязи сигнал пришел откуда-то из внешнего пространства и заставил адресата отставить в сторону множество дел, чтобы ответить. Ему пришлось выделить для этого важного разговора немалую часть своих ресурсов – слишком издаелека пришел запрос. Да и времени с предыдущего сеанса связи прошло немало – отправитель не давал о себе знать больше четырехсот лет. Почему же он сделал это сейчас? Что изменилось?..

– Ты нашел реперную точку верно, – безликий голос отправителя был ровным, казалось, это говорит машина. – Процентная вероятность достижения нужного результата возросла до двадцати процентов.

– Так много?! – поразился адресат. – До сих пор вероятность никогда не превышала пяти...

– Поэтому мы и заинтересовались происходящим. Насколько мне известно, ты бездействовал около двухсот лет.

– Да, но это исходило из базовой модели и было просчитано.

– Нельзя просчитать все, и тебе это хорошо известно, – возразил отправитель. – Тем более, что сейчас сработал случайный фактор. Получив твой отчет, мы провели многовариантный анализ и пришли к парадоксальным выводам. Сре-

ди попавших к тебе людей один из будущего, но при этом привел из прошлого того, кто на данный момент играет основную роль. Кто способен открывать пространственно-временные порталы подобного уровня? Мы знаем трех кандидатов, но на отправленные нами запросы пришли отрицательные ответы – все они этого не делали. Тогда кто?

– Может, Воспитующие?.. – неуверенно предположил адресат.

– Эти могут... Но с какой стати им вмешиваться? Это вне круга их интересов. По крайней мере, насколько нам известно.

– От них можно ожидать всего, и интересы их до конца никому не известны. Но мне кажется, это все-таки не они. Не их почерк – они обычно действуют тайно, но при этом очень жестко, добиваясь своих целей максимально быстро. А здесь действие растянуто во времени и опосредствованно. Человека из будущего, явно с целью набора опыта, больше двухсот лет вели через множество миров, но при этом никогда не ставили в невыносимые условия, как это обычно делают Воспитатующие. Так что логично предположить вмешательство иной силы.

– Но какой?.. – голос отправителя дрогнул, он, похоже, испытывал неуверенность, что было на него непохоже. – Известные нам системы высшего порядка отрицают свою причастность к случившемуся, а остальные просто не имеют таких возможностей. Мы не смогли отследить даже остаточные

следы межвременного портала, а это до сих пор считалось невозможным.

– Вот именно, до сих пор, – с неким намеком повторил адресат. – А раз такое случилось, то наши знания неполны, и нужно исходить из этого. Излишняя самоуверенность никогда не шла на пользу делу. И я почти уверен, что помимо нас на события воздействует кто-то еще – слишком хорошо все складывается. И этот кто-то преследует неизвестные нам цели, а следовательно, мы обязаны понять, что это за цели и не следует ли нам начать противодействие. Или наоборот.

– Общий совет пришел к тем же выводам. Но мы не знаем с кем столкнулись и чего ждать от этих неизвестных. Поэтому рекомендуем тебе воздействие по минимуму. Главное сейчас – сбор и анализ информации.

– Рекомендации приняты. Однако хочу обратить внимание совета на еще один неожиданный и значимый фактор. Отвергнутый ранее претендент начал играть самостоятельную роль, причем возникает ощущение, что его кто-то ведет и контролирует, но это только не подтвержденное фактами ощущение. При этом он совершенно неуправляем. Успокаивает только, что с моральной точки зрения с ним все в порядке. Иначе мне пришлось бы срочно принимать меры. Передаю пакет информации.

– Не выпускай его из виду, – потребовал отправитель, осмыслив полученное. – Субъект действительно интересный, он хорошо вписывается в восьмую модель. Да и во вто-

рую тоже.

– Не советую даже пытаться реализовать восьмую, – в голосе адресата послышался скепсис. – Не место и не время. Мои подопечные говорят: «Поспешишь – людей насмешишь». И это верно. Понимаю, что совет желает получить результат как можно быстрее, но это невозможно. Свои выкладки я отправлю сегодня же.

– Хорошо, будем ждать. Вам на месте виднее. До связи!

С этими словами отправитель отключился. А искин Белого Крейсера надолго задумался – информация, сообщенная ему, была довольно неожиданной. Значит, Алесия, Виктора и прочих землян перенесла сюда неизвестная сила, не имеющая отношения к известным системам высшего порядка? Очень интересно. И выводы отсюда следовали не менее интересные. Впрочем, сообщать их искин никому не собирался.

* * *

В небольшой уютный ресторанчик на окраине Владибурга зашли два молодых человека, одетые в обычные комбинезоны, в которых щеголяло большинство молодежи города – недорого, удобно и красиво. Тем более, что после ошеломляющей победы на старым врагом в империи военизированный стиль одежды вошел в моду. Оба носили короткие бородки. Светловолосый, если бы не косой шрам на щеке, напоминал

бы императора. Завсегда и удостоили новых гостей равнодушными взглядами и вернулись к своим напиткам и разговорам.

– А почему сюда? – поинтересовался светловолосый.

– Готовят хорошо, я тут уже пару раз бывал, – объяснил его спутник, коренастый темноволосый крепыш. – Да и пиво отличное. На месте варят.

– Я водки хочу! Устал...

– Можно, конечно, и водки. Но водки мы могли и в твоём кабинете дерябнуть.

– Не то! – отмахнулся светловолосый. – Я простых людей незнамо сколько не видел. Людей, которым от меня ничего не нужно!

– Понимаю, – усмехнулся темноволосый. – Вон столик в углу свободный. Пошли туда, вход будет виден.

– Думаешь, нас отследили?

– Я бы не стал недооценивать собственную СБ. Они многое знают, но молчат, если их не спрашивать. Тебе-то расскажут, никуда не денутся, но ты часто не знаешь, что спрашивать. А они этим пользуются. И не по злему умысла – профессиональная особенность.

Бармен за стойкой принял у официантки, обслуживающей новых посетителей, заказ и поспешил налить в графин лучшей водки, стоящей значительно дороже, чем заказанная. Он ещё в первое посещение узнал канцлера империи, но не подал виду, поняв, что тот хочет просто отдохнуть от

дел. Но кого канцлер привел с собой? Кого-то этот светловолосый парень очень сильно напоминал. Когда до бармена дошло, кого именно, он мгновенно покрылся холодным потом. Если не ошибся, то даже подумать страшно о том, что император останется недовольным. Что там они заказали? Запеченное мясо с клубнями в чесночном соусе, холодные мясные рулеты и грибной жульен? Надо передать повару, чтобы из кожи вон вылез, но приготовил все по высшему классу. Не зря же канцлер уже в третий раз посещает их заведение? Видимо понравилось. А если здесь понравится его величеству, то это может дать немало преимуществ. И вышибал надо предупредить, чтобы никого к угловому столу не подпускали. Понятно, что у таких людей есть своя охрана, но все-таки. Бармен обвел зал ресторанчика настороженным взглядом, пытаясь понять, кто из посетителей на самом деле агент СБ, но ничего необычного не заметил. Да странно было, если бы заметил – в СБ служат профессионалы.

Ему и в голову не могло прийти, что император с канцлером попросту сбежали из каюты его величества, потребовав у искина открыть проход к ближайшему альфа-корвету, минуя все посты охраны. Тот, похоже, был чем-то сильно занят, так как не стал, по обыкновению, зло вышучивать высокопоставленных беглецов, а просто выполнил просьбу. Также железного истукана обязали сообщать всем желающим видеть императора, что они с канцлером заняты важным делом, и их нельзя беспокоить.

– Уф, хорошо! – выдохнул Алексей, выпив первую стопку ледяной водки и закусив мясным рулетиком. – Водка тут действительно отличная. Да и мясо вкусное.

– Потому сюда и захожу, когда в город выбираясь, – кивнул Виктор, последовав его примеру. – Интересно, что подумает Таркович, когда ему сообщат, что мы тут водку жрем.

– Да пусть что хочет, то и думает! – раздраженно махнул вилкой император. – Переживет. Надоело мне все, понимаешь? Устал, как собака! Каждому чего-то от меня надо, перед каждым я вынужден что-то из себя строить. Офицеры смотрят преданными собачьими взглядами, от которых мне выть хочется. Только с тобой могу побыть самим собой.

– Что делать, работа такая, – философски заметил канцлер, наливая по второй.

– Да чтоб она к чертям в ад провалилась, эта работа! – агрессивно выдохнул Алексей. – Как хорошо было на Ортае-IV! Добывай руду и ни о чем не думай! А здесь... – он обреченно махнул рукой. – Здесь совсем тошно...

– Что-то ты скис, – укоризненно покачал головой Виктор. – Что случилось-то? Давай, колись.

– Да достали меня... – понурился император. – С людьми дела хоть говорить есть о чем. Но после победы ко мне постоянно пытаются бездельники и шаркуны примазаться, парочка даже на крейсер каким-то чудом просочилась. Как начали мне яд в уши вливать, там чуть не стошнило – приказал службе безопасности надавать пинков и вышвырнуть с

корабля, предупредив, что если подобные личности еще раз появятся, то кое-кто сильно пожалеет. А что во дворце Алины творится!.. Там такой серпентарий, такое сборище гадюк и пауков, шипящих друг на друга и стремящихся утопить со товарища любой ценой... Один раз сунулся, так едва сбежал.

– Почему? – с недоумением спросил канцлер.

– Чуть фрейлины не изнасиловали, причем в присутствии полностью одобряющей это жены... – с гадливостью бросил Алексей. – Вокруг нее сплошные ничтожества собрались, но при этом считающие себя пупом земли. Все надеются влияние на меня обрести через Алину. СБ докладывала, что там у них всякие заговоры цветут пышным цветом, впрочем, неопасные – дурию маются. На серьезные вещи ни один не способен – пустые людишки. Они не понимают, что я таких презираю. Завидуют моим людям, считая себя более достойными императорской милости, хотя ничего, в отличие от моих, для страны не сделали. И не хотят делать!

– Императорский двор всегда был тем еще гадюшником, – усмехнулся Виктор. – Даже в мое время. Поэтому толковые императоры и сидят большей частью на БК, куда шушере ходу нет. А двор... Двор – это отстойник, где собираются самые бесполезные и бестолковые люди империи. Пусть себе варятся в своем соку, главное, чтобы вреда не приносили. Однако оставлять двор без присмотра тоже нельзя, это может плохо кончиться, что тоже случалось. Думаю, стоит подобрать жестких и решительных обер-камергера со первой

статс-дамой, которые смогут навести там хоть какой-то порядок. Иначе Алина совсем стыд потеряет, она, извини уж, почти перестала скрывать свои шашни с молодыми дворянами и даже дворянками.

– Да мне толковые люди в других местах нужны! – отмахнулся император. – Сам знаешь, как их не хватает.

– Есть выход... – очень язвительно улыбнулся канцлер. – Возведи в графское достоинство отличившихся синтарцев. Не из старых родов, те и так родовиты, как не знаю кто. И назначь во дворец. Синтарцы там быстро по своему разумению порядок наведут.

– Ага, кладбищенский! – весело хохотнул Алексей. – Они же, как все это увидят, так просто передавят бездельников.

– Если ты запретишь, они не станут убивать, – возразил Виктор. – Ну, подумаешь, дадут кому-то по шее или руку сломают. Никто из хлыщей и не пикнет – они же не идиоты, чтобы синтарцев на дуэль вызывать. Жить им, как и всем другим, еще хочется.

– Пожалуй, так и поступим... – улыбка императора стала предвкушающей. – И статс-дамой тоже синтарку?..

– А то! – злорадно потер руки канцлер. – Но вот ее-то как раз надо будет из древнего рода взять. Советую кого-то из ос Хро-Грар или зо Мар-Нейт. Она быстро осадит Алину и ее свору. Тебе докладывали о?..

– О позавчерашней оргии? – уточнил Алексей. – Докладывали, конечно. Хотя докладывавший офицер бледнел и крас-

нел при этом. Интересно, Алина что, испытывает мое терпение?

– Очень может быть, но скорее всего, просто ощутила вседозволенность, – хмыкнул Виктор. – Людей без внутреннего стержня власть развращает очень быстро. Дома ее держали в ежовых рукавицах, не давали развернуться, а сейчас ее контролировать некому, вот и сорвалась с катушек.

– Знаешь, а не попросить ли мне Альну, невесту Ленни, заняться дворцом?

– Не уверен... Слишком она жесткая. Да и не захочет уходить с оперативной работы. Но совета спросить у нее не помешает. Она найдет кого поставить на это место. Но ладно, вопрос с дворцом решим. Вот только твое состояние вряд ли обусловлено происходящим там.

– Понимаешь, я устал быть нестигаемым, – опустил голову Алексей. – Я должен всегда быть железным, а хочется хоть иногда расслабиться. И... – он пожевал губами и выцедил стопку водки, – поговорить по душам с кем-то. Потому сегодня и попросил тебя вывести меня в город. Хочу побыть обычным человеком хотя бы один вечер. Не быть обязанным всем и всегда.

– Иногда можно и отдыхать, – улыбнулся Виктор. – Но только иногда. От тебя слишком много зависит, и ты это знаешь.

– Знаю... – скривился император. – И я свой долг выполню. Но я тоже человек, и мне нужно изредка отдыхать от этой

ноши. Иначе просто загнусь. Наливай.

Канцлер снова наполнил стопки, и они выпили, закусив уже остывшим мясом. Император откинулся на спинку стула и о чем-то задумался, дымя тонкой сигарой. Виктор усмехнулся про себя – похоже, снова вспомнил о каких-то неотложных делах. Говорит, отдыхать надо, а сам отдыхать совершенно не умеет. Даже сбежав в город, продолжает думать о том, что должен сделать в ближайшее время.

– Ладно, допиваем и пошли, – вздохнул император. – Лягу спать пораньше, чтобы завтра со свежей головой быть.

Они выпили, расплатились и покинули ресторанчик, оставив щедрые чаевые. За соседним кварталом, на пустыре, их ждал в поле невидимости альфа-корвет.

* * *

Невдалеке от Росса, всего в двух миллионах километров, внезапно вынырнул из гиперпространства корабль странных, ни разу здесь не виданных очертаний – кольцо с четырьмя утолщениями и шаром в центре, держащемся на сравнительно тонких спицах. Не слишком большой – метров двести в диаметре. На орбитальных станциях ПКО тут же взревели сирены боевой тревоги – после успешной атаки карханцев к безопасности относились очень серьезно. К незваному гостю тут же рванулись два ларатских фрегата. Ближайший имперский крейсер активировал свои дальнобойные орудия

и навел их на кольцевой корабль.

– Доклад! – ворвался в командный центр вице-адмирал Лестаков.

– Из гиперпространства вышел корабль неизвестной конструкции! – вытянулся по стойке «смирно» дежурный офицер. – Вот изображение.

«Старик», как называли на флоте командующего системой орбитальной обороны планеты, уставился на экран, где было изображение кольцевого корабля. Он никогда таких не видел и имел ни малейшего понятия, кому этот корабль может принадлежать и чего от него ждать. Неужели карханцы придумали что-то новое? Возможно, они не раз неприятно удивляли имперцев.

– Связаться пробовали? – отрывисто спросил Лестаков.

– Никак нет, господин вице-адмирал! – ответил дежурный. – Просто не успели.

– Так свяжитесь! – раздраженно бросил тот.

– Есть!

Пальцы офицера забегали по клавишам. Некоторое время царило молчание, а затем дежурный вскинулся и доложил:

– Есть ответ! Соединять?

– Да, черт возьми!

На стенном экране возникло лицо молодой женщины со слегка выющимися каштановыми волосами. Вице-адмирал за всю свою жизнь видел таких красавиц всего два или три раза. По такой и стрелять-то грех – рука не поднимется.

– Вы нарушили границы зоны безопасности, – с трудом взял себя в руки Лестаков. – Сообщите кто вы, и цель вашего визита. В случае случайного попадания сюда прошу срочно покинуть зону.

– Извините, господин э-э-э... – красавица вопросительно изогнула брови, ее низкий, бархатный голос буквально завораживал.

– Вице-адмирал Лестаков, к вашим услугам.

– Очень приятно, господин вице-адмирал, – обрадованно улыбнулась она. – Я чрезвычайный и полномочный посол планеты Гервайн в Росскую Империю. Мое име – Орхитиана Дель Тонлай.

– Гервайн?... А где это?..

– Мы – одна из свободных планет. Наша территория расположена за территорией бывшего Карханского Объединения, недалеко от границ скопления. Расстояние от Гервайна до Росса примерно сто двадцать два световых года.

– Далековато... – протянул Лестаков. – И сколько же времени вы добирались?

– Пять дней, – спокойно сообщила красавица.

Вице-адмирал едва рот не открыл, услышав эту невозможную цифру. Даже лучшие рейдеры адмирала Нориса не развивали такой скорости. По слухам, Белый Крейсер мог на форсаже долететь и быстрее, но так ли это? Да и обсуждать возможности БК считалось на флоте дурным тоном.

– Когда и кому я смогу вручить свои верительные грамо-

ты? – поинтересовалась посол.

– Я немедленно сообщу в канцелярию Его величества о вашем прибытии, – пообещал Лестаков. – Прошу оставаться на том же месте и заглушить двигатели. Как только мне передадут координаты места посадки и дополнительные инструкции, я перешлю их вам. Заранее приношу свои извинения, однако корабль неизвестной до сих пор страны в любом случае будет подвергнут досмотру.

– Я это понимаю, – спокойно согласилась госпожа Дель Тонлай. – Жду ответа.

Экран погас. Лестаков, не теряя ни мгновения, тут же передал информацию о прибытии посла в канцелярию и СБ. Неуклюжая имперская государственная машина зашевелилась и начала работать, все быстрее разгоняя свои шестерни. Единственное, о чем пожалел вице-адмирал, так это об отсутствии прямой связи с императором.

* * *

Марк Хевич неслышной тенью проник в кабинет императора – искин давно пропускал личного секретаря императора повсюду, не сообщая о том самому императору. Впрочем, Алексей особо не возражал, успел убедиться в верности и полезности Хевича. Тот знал все и обо всех, всегда мог предоставить справку по любому вопросу, стоило только спросить. А если секретарь чего-то не знал сам, то очень быстро нахо-

дил специалистов, способных осветить нужную тему.

Император ждал своего секретаря, прохаживаясь у огромного стенного экрана – вся стена являлась им. Ежедневный утренний доклад уже вошел в традицию. Да и полезно знать, что происходит в стране, за которую он отвечает.

– Доброе утро, Ваше величество! – с достоинством поклонился Хевич.

– Доброе утро, Марк, – улыбнулся ему Алексей. – Начнем, что ли? Присаживайтесь.

– Благодарю, – секретарь наклонил голову и опустился на стул, положив перед собой личный пап. – В каком порядке докладывать?

– Начнем с внутренних дел, затем перейдем к международным.

– Как прикажете. Прежде всего хочу сообщить, что монтаж климатизаторов на полюсах планеты завершен. Первый пробный запуск завтра. Испытания показали, что они должны нормализовать климат примерно за полгода. Плюс-минус месяц. Продовольственные проблемы решены благодаря контрибуциям – продовольствие с Торвена и Новейра поставляется бесперебойно. Большую помощь также оказывают планеты Ират и Ортай, особенно последний. О ларатской помощи я даже не упоминаю.

– Что с последствиями эпидемии? – император продолжал прохаживаться у экрана, секретарь к этому давно привык и не обращал внимания.

– Вакцинация населения завершена, новых вспышек не зафиксировано. Можно с уверенностью заявить, что данной проблемы больше нет. Родственникам умерших оказывается психологическая и материальная помощь. К сожалению, огромное число детей осталось сиротами, поэтому пришлось срочно возводить больше сорока новых приютов по всей планете. Катастрофически не хватает квалифицированного персонала для них, однако Ларат и Синтар обещают в ближайшее время прислать своих врачей и воспитателей.

– Похоже, в армии и на флоте ожидается серьезное пополнение, – усмехнулся Алексей, понимающий, кого воспитают отчаянные сорвиголовы.

– Это не худший вариант, – улыбнулся одними глазами Хевич. – Если бы эти дети стали беспризорниками, то выросши, они дополнили бы собой преступный мир. Вот тогда проблемы были бы серьезными.

– Согласен. Продолжайте.

– Экономика показывает стабильный рост. Через год-два мы сможем выйти на довоенный уровень. На национализированные российские предприятия направлены опытные ларатские управляющие из ведомства генерал-интенданта Ваншича. Они быстро навели военный порядок, о забастовках и саботаже можно забыть. Несколько расстрелянных на месте преступления вредителей послужили для остальных хорошим примером. Помимо этого руководство частных фирм тяжелой промышленности поставлено под плот-

ный контроль финансового отдела СБ.

– Не слишком ли? – удивился император. – У СБ других дел нет?

– Это одно из важнейших, Ваше величество, – развел руками секретарь. – Теперь владельцы не рискуют шага не в ту сторону сделать. Одновременно создается фискальная финансовая структура под патронажем генерала Тарковича – с этим он вполне справится.

– Согласен. Что еще?

– Нам катастрофически не хватает средств, дефицит бюджета громадный, все ваши личные деньги были вложены в восстановление экономики и пока дивидендов не приносят. Казна пуста. Пришлось приостановить множество проектов, отчего глава финансового департамента едва не плачет. Нам необходимо развивать промышленность, но делать это не на что. Денег едва хватает на содержание армии и флота. А сокращать их бюджет, пока не одержана окончательная победа, нельзя ни на кредит. Ларат заложил несколько новых верфей. Синтар запустил свою на полную мощность. Также вскоре будут смонтированы в системе Фаргос конфискованные на Торвене и Новейре верфи. Адмирал Норис крайне обрадовался решению разместить их в его вотчине. Сообщил также, что мог бы десятикратно увеличить производство продуктов питания, но не имеет для этого людей – фермеров на планете немного. Они с трудом обеспечивают сам Фаргос. А плодородных земель там хватает.

– Вызовите ко мне завтра, на восемнадцать часов, главу информационной службы Смолина, – приказал Алексей. – Сообщите, чтобы разработал наметки по программе переселения желающих на Фаргос. И пусть прихватит с собой новую звезду своей службы, этого, как его там... а, лейтенанта Сейла.

– Будет сделано, Ваше величество, – Хевич что-то быстро отметил у себя в паде и продолжил. – Теперь перейду к военным вопросам. К сожалению, местонахождение базы «Z» так и не установлено. Рейдеры адмирала Нориса прочесывают космос частой гребенкой, но пока безрезультатно. Большинство рейдеров подверглись модернизации на ларатских верфях, но их необходимо на порядок больше. Строить новые опять же не на что, ситуацию с финансами я уже докладывал. Поиски оставшихся верными своим хозяевам людей на Новейре и Торвене ведутся, кое-кого нашли, но далеко не всех – считаю, что многим удалось уйти в космос. Несколько раз станции слежения фиксировали короткие выходы из гипера неизвестных кораблей, к которым пристыковывались стартовавшие с частных космодромов челноки. Допрос хозяев этих космодромов ничего не дал – они сдавали стартовые площадки в аренду разным фирмам, не особо интересуясь, чем эти фирмы занимаются. Если требуется, координатор Соргин может дать развернутую информацию по данному вопросу.

– Не сейчас! – отмахнулся император. – Меня больше ин-

тересует база «Z». Виновники случившегося там, и я хочу их достать. К тому же, они опасны. Передайте командованию флота приказ бросить на поиски все доступные силы. Общую координацию будет осуществлять адмирал Норис.

Секретарь молча кивнул и внес приказ в сетевой реестр Империи, подтвердив его прохождение своим электронным паролем, который менялся по известному только ему алгоритму каждые полчаса.

– Это все? – поинтересовался Алексей.

– Еще культурные новости. Ваша вторая супруга, принцесса Катинка, прибыла на Ортай, где была восторженно встречена местным населением – встреча была очень помпезной. Правительства стран планеты, конечно, не в восторге, но делают хорошую мину при плохой игре, прекрасно понимая, что против Империи они ничто. Да и люди большей частью желают снова войти в Империю, как бы дело до всепланетного референдума не дошло.

– Это надо еще заслужить, – усмехнулся император.

– Вот они и стараются, заваливают нас продовольствием, культурный обмен предлагают.

– А им есть, что предложить? В плане культуры.

– Несомненно, – наклонил голову секретарь. – Ортай издавна считался культурным центром Империи. Недаром ваша супруга выбрала для визита именно эту планету.

– Ясно. Что ж, пусть работает. Может, из этого что-то и выйдет. Все?

– Да. Хотя... – Хевич насторожился и впился глазами в экран своего пада. – Только что получено сообщение от вице-адмирала Лестакова. Прибыл чрезвычайный и полномочный посол планеты Гервайн. Помните, вам докладывали о том, что там началось нечто странное? Это одна из неприсоединившихся планет, находящаяся в дальнем от нас конце скопления, за территорией бывшего Кархана.

– Помню, – заинтересованно произнес Алексей. – Посол, значит. Интересно. Хорошо, назначьте аудиенцию на послезавтра, на четырнадцать ноль-ноль. А теперь немедленно вызовите ко мне Соргина. Неважно, лично или по связи. Сообщите, чтобы подготовил доклад по планете Гервайн и происходящем там.

– Будет исполнено, – секретарь поспешно встал на ноги и, коротко поклонившись, вышел.

– Посол, значит... – задумчиво повторил император, оставшись наедине с собой. – Что ж, поглядим, что это за посол и чего он хочет.

А затем вернулся за стол, включил терминал и углубился в работу.

* * *

Джип осторожно следовал за своим начальником, Иваном Смолиным, по коридорам Белого Крейсера, осторожно поглядывая по сторонам. Никогда не думал, что окажется

здесь. Да о чем речь, считал такое попросту невозможным. С момента прибытия на Росс аналитик пребывал в перманентном удивлении – здесь все оказалось иначе, чем на родном Новейре. А главное, другими были люди и отношения между ними. Дома никто и не думал заботиться о Джипе, платили большую зарплату, а остальное начальства не касалось. Поскольку аналитик был не от мира сего, то в основном питался, как придется, часто обходился чипсами или бутербродами. В его квартиру непривычному человеку было лучше не заходить, чтобы не получить шок – бардак там был дичайший. Единственным, что сияло чистотой и работало безотказно, был компьютер – все остальное Джипа интересовало крайне мало. Имелось бы пиво.

Еще на корабле к аналитику приставили охрану, двух громил-синтарцев, от одного вида которых ему становилось дурно. Одним движением свернут шею, как куренку, и не заметят. Однако охранники неожиданно оказались неплохими парнями. Они, заметив, что подопечный давится чипсами, просто отвели его в столовую и заставили плотно пообедать. Еда оказалась неожиданно вкусной, хоть и непривычной. Затем Джип попытался поговорить с охранниками о системном администрировании и его, как ни удивительно, поняли. Синтарцы, как выяснилось, были довольно неплохими программистами и собирались снова пойти учиться после демобилизации, чтобы повысить свой уровень.

По прибытию в столицу Империи Джипа доставили

в офис информационно-аналитической службы ДИБ. Он очень волновался, не зная, что его ждет. Однако все оказалось вполне неплохо, даже больше. Карханца определили ведущим аналитиком в отдел социальных программ, и он занялся привычной работой – анализом разрозненных данных. Начальник, Иван Смолин, очень благожелательно отнесся к новому подчиненному. Мало того, ему выделили полностью обставленную двухкомнатную квартиру прямо в здании ДИБ, причем убрали ее ежедневно молчаливые горничные. Еду доставляли по первому звонку. Помимо того, на первом этаже имелась служебная столовая, где готовили так, что руки можно было по локоть обглодать. Пиво аналитику даже доставляли бесплатно, правда, в ограниченном количестве, не больше шести банок в день, несмотря на все просьбы.

Единственной сложностью оказалась необходимость изучить русский язык. Но при великолепной памяти Джипа это не стало слишком трудным, заговорил он еще на корабле, а на Россе к нему приставили индивидуального преподавателя, и два часа в день он занимался языком. К тому же, его родного карханского на Россе не знали, поэтому стимул был весьма велик.

Еще несколько напрягало то, что в город выпускали только с охраной. Но Смолин пообещал, что это ненадолго, и Джип смирился. Тем более, что с охранниками у него сложились вполне дружеские отношения. А работа? Так это дело привычное. Тем более, что на Россе, в отличие от Новей-

ра, его ценили и не унижали. И уж точно не били! Правда, не хватало общения с другими хакерами – местных представителей сей специфической профессии карханец не знал, а к принцу пробиться было нереально. Тем более, что Ленни готовился к свадьбе. Вспомнив его невесту, Джип поежился – вот же рисковый парень! На синтарке жениться! Да еще и на такой. Она же бедняге жизни не даст, загонит под каблук раз и навсегда. Он сам бы не рискнул.

Но однажды принц сам навестил приятеля с сеткой пива и бутылкой коньяка. Охранники не посмели протестовать, наоборот, вытянулись перед Ленни по стойке смирно. Однако, как видно, сообщили о происходящем невесте принца. Мирно выпить им не дали – спустя полчаса словно ниоткуда появилась разъяренная Альна и устроила разнос. А затем взяла за шкуру глупо улыбающегося принца и гордо удалилась. Коньяк пришлось допивать в одиночку, благо пиво на утро еще было.

Вчера вечером с Джипом неожиданно связался Смолин и сообщил, что завтра их ждет император. С докладом о проведенной работе. Аналитика это потрясло настолько, что он выронил банку с пивом. Дома с ним даже директор АНБ не встречался, не говоря уже о президенте. А тут император! Хотя, если взять важность проводимого Джипом в последнее время анализа социальных тенденций, удивляться не стоило. Император, судя по слухам, всегда был в курсе главного. Аналитик чуть не возгордился, но быстро одернул себя –

от встречи с высоким начальством хорошего ждать не стоит. Можно влететь, да так, что костей не соберешь.

Войдя в императорский кабинет, Джип, следуя примеру Смолина, неловко поклонился молодому светловолосому мужчине в черном мундире и серебряном обруче на голове.

– А это у нас кто? – раздался с потолка сварливый голос. – Никак нашего немытого гения к делу приставили?

– Заткнись, скотина! – вызверился император. – Садитесь, господа. Не обращайтесь внимания на искина, эта язва уже всех достала.

– А можно я его взломаю? – загорелись азартом глаза Джипа.

– Но-но-но! – встревожился искин. – Я тебе взломаю! У Ленни не получилось, куда тебе, болезный?

– А мы вдвоем попробуем!

– И думать не смейте! – в голосе «железного истукана» появились панические нотки. – Огребете по полной!

– Надо же, на эту скотину управа нашлась, – довольно хохотнул Алесий. – Не все коту масленица...

– Да идите вы все лесом! – недовольно буркнул искин и умолк.

– Ладно, к делу, – император сел напротив и, дождавшись пока гости тоже сядут, предложил всем соку.

Джип воспользовался предложением – в горле пересохло и першило. Ополовинив стакан, он нерешительно посмотрел на его величество. Тот одобрительно кивнул и предложил на-

чинать доклад.

– Какой именно? – не выдержал карханец.

– А их разве два? – удивился император. – Я просил господина Смолина подготовить доклад о программе переселения на Фаргос.

– Но мой доклад важнее! – возмутился обиженный Джип. – Крайне тревожные тенденции! Если срочно не принять мер, то через десять-пятнадцать лет у Империи возникнут очень серьезные проблемы.

– Вот как? – нахмурился Алесий и вопросительно посмотрел на Смолина.

– Лейтенант Сейл ничего мне не докладываал... – с недоумением ответил тот. – Я, для проверки способностей, поручил ему анализ тенденций развития либерального движения, представителей которого на нашей планете, к сожалению, еще хватает. Я думал, что на это потребуется не менее трех месяцев и...

– Не потребовалось, – перебил начальника Джип. – Анализ практически завершен. Основные тенденции выявлены. Ситуация выходит из-под контроля.

– В таком случае докладывайте, – приказал император.

Аналитик деловито включил принесенный с собой пад и вывел на экран какой-то график. Алесий скептически посмотрел на небольшой экранчик и приказал искину подключить пад к стенному монитору.

– Прежде всего я хотел бы озвучить самые важные выводы

ды, — начал Джип, поежившись под пристальным взглядом его величества. — С мнением господина Смолина о либералах и их вредоносности я ознакомился в первую очередь и считаю, что опасность данных господ недооценена.

Император удивленно приподнял брови, вспомнив, что глава информационной службы предлагал самые жесткие меры по отношению к либералам. Он недооценил опасность? Очень интересно. И тревожно.

— Дело в том, что либералы и сочувствующие их идеям самостоятельно организовались в некую надструктуру, причем, сами об этом не подозревая, — глуховатый голос аналитика слегка подрагивал. — Эта надструктура враждебна любому государственному строю, даже столь любимой ими демократии. И ее элементы предпринимают все возможные усилия для разрушения государства, как такового, не осознавая, что это губительно и для них самих. При этом уничтожение любых частей структуры не означает уничтожения ее самой, она всегда восстановится тем или иным образом, продолжая приносить вред. Поэтому она куда опаснее, чем любая четкая враждебная структура — такую вполне можно уничтожить силовыми способами. Эту же — нет!

— Не совсем понимаю, что вы имеете в виду под надструктурой, — нахмурился Алесий. — Поясните, пожалуйста.

— Э-э-э... — растерянно почесал в затылке Джип. — Ну... это... В общем, это распределенное эгрегориальное объединение множества людей, создавших на основе общих идей

устойчивый к внешним воздействиям эгрегор. Внешне эти люди не нарушают никаких законов, им нечего инкриминировать. Но при этом они старательно подтачивают основы общества и разрушают его моральные ценности, стремясь достичь абсолютной свободы самовыражения личности, которая на самом деле невозможна, поскольку существует не только общественные, но и физические ограничения. Для общества такие идеи губительны, поскольку абсолютный эгоизм ведет к невозможности какого-либо сотрудничества. Ведь каждый, по определению либералов, абсолютно свободная личность, имеющая свои незыблемые права. Но любая другая личность – тоже их имеет. Возникает непримиримое соперничество, иначе говоря, начинает работать закон джунглей, где каждый сам за себя и только за себя. Естественно, общество живущее по этому закону, неизбежно скатывается в дикость и варварство, поскольку ничего создать не способно. И это еще лучший вариант. По другому – около сорока процентов вероятности взаимного уничтожения.

– Но мы окоротили либералов... – неуверенно возразил Смолин. – У них не осталось никаких рычагов влияния!

– Самых одиозных, безусловно, окоротили, – подтвердил Джип. – Но осталось множество тех, кто не выступал и не выступает публично, оставаясь при этом носителями и эффекторами воздействия деструктивных идей. Они воздействуют, причем чаще всего опосредствованно, на свое окружение. То есть, проще говоря, они разлагают доступные им

социальные группы. Разлагают собственным примером, высмеивая святое для народа, оправдывая свободу сексуальных извращений и скрытно проповедуя оголтелый индивидуализм, утверждая превалирование прав личности над правами общества. Большей частью воздействие идет на молодые, неокрепшие умы, которым чаще всего не нравится окружающее – бунт в юности присущ всем мало-мальски мыслящим людям. Монархическому подполью за последние сорок лет удалось обратить ситуацию вспять благодаря взвешенной политике и умному воздействию на массы. В Империи начал возрождаться морально-этический стержень общества. Но дело в том, что принявшие идеи чести и служения большей частью ушли в армию и на флот. Подавать пример гражданской молодежи стало некому, и пустоту заполнили либералы. Очень страшно то, что множество разделяющие либеральные идеи людей работают учителями в школах. В итоге сложилась парадоксальная ситуация – военные являются носителями высших идеалов, не разделяемых остальным населением. А это явный раскол общества. Пока он не виден, но тенденции очень тревожные. Посмотрите на этот график.

С этими словами аналитик вывел на экран трехмерный график и принялся при помощи лазерной указки пояснять, что к чему, сыпая при этом массой цифр. Алесий и Смолин задавали множество вопросов, на которые Джип обстоятельно отвечал.

– А вот на этом графике, – вывел он следующий, – мы ви-

дим, что произойдет с моральным обликом русского народа через пять, десять, пятнадцать и двадцать лет. Если, конечно, мы не сумеем этому противостоять.

– Гнусная человеческая природа дает о себе знать... – насмешливый голос искина заставил присутствующих вздрогнуть. – И что вы с этим намерены делать?

– А ты знал об этом раньше? – подозрительно спросил император.

– Подозревал, но столь точных выводов не имел. Снимаю шляпу перед гением!

– Спасибо... – отчаянно покраснел довольный признанием его заслуг Джип. – Я не гений, я просто думать умею...

– Ладно, все это лирика! – махнул рукой Алесий. – Я рад, что нашелся человек, обративший мое внимание на эту проблему. Ясно, что нужно срочно принимать меры. Но какие именно?

– Я не рискну предполагать, – понурился Смолин. – Нужно как следует все обдумать и во всем разобраться. Спешить здесь нельзя.

– Пожалуй, – согласился император. – А что вы, Джип, сделали бы на моем месте? Попробуйте разработать методику противодействия. Справитесь?

– Постараюсь... – растерянно протянул тот. – Но одному будет трудно...

– Почему же одному? Штат выделим. Составьте список профессионалов, которые вам потребуются. Принца, конечно,

но, я вам не отдам, но, если понадобится его помощь, ненадолго откомандирую. С этого момента вы уже не лейтенант, а капитан, начальник отдела спецмероприятий информационно-аналитического департамента.

– Но такого нет... – растерянно отступил назад Смолин.

– Пока нет, – усмехнулся Алесий. – Ваша служба выводится из-под юрисдикции ДИБ и разворачивается в отдельный департамент. Возглавите его, естественно, вы. Поздравляю с новым назначением. Да, программу переселения вы проработали?

– Проработал, – подтвердил свежее испеченный начальник департамента. – Как раз собирался докладывать, но вмешался лейт... э-э-э... капитан Сейл. Вот сам доклад, – он протянул императору папку.

– Очень хорошо, – кивнул тот. – Искин, скачай доклад, положи в мою личную папку и сделай свои выводы.

– Хорошо, – коротко ответил «железный истукан».

– В таком случае, господа, к делу, – сказал император, давая понять, что аудиенция завершена.

Смолин с Джипом поспешили откланяться и покинуть императорский кабинет. Карханец шел, не видя ничего вокруг. Случившееся слишком потрясло его. Да, дома тоже бывало хвалили за хорошо сделанную работу. Но чтобы так? Надо же – император быстро уяснил проблему, не потребовалось долго и нудно объяснять, в чем она, и без проволочек принялся действовать. Да, Джипу теперь придется нелегко,

но его уже разбирал азарт. Да еще и целый отдел будет в его подчинении! Нужно срочно прикинуть, кто потребуется. И аналитик погрузился в размышления.

Глава 2

Следуя за сопровождающими ее синтарцами, Орти украдкой осматривалась. Однако ничего особо необычного не видела – бесчисленные белоснежные коридоры, залы, комнаты. Людей на удивление немного, только охранники в парадной форме на каждом углу. Для такого огромного корабля удивительно – чтобы управлять им явно нужен немалый экипаж. Но где этот экипаж? Впрочем, это же командная палуба, инженерам и техникам здесь делать явно нечего. Однако даже офицеров однозначно должно быть больше.

– Госпожа Дель Тонлай, – незаметно приблизившись, наклонился к ее уху первый секретарь посольства, – хочу сообщить вам нечто важное. Это просил передать Его величеству ваш отец.

Он вложил в руку девушки инфокристалл. Синтарцы заметили это и слегка насторожились. Орти решила не дразнить гусей и протянула руку с этим кристаллом к командующему ими офицеру. Тот взял и при помощи наручного сканера убедился, что перед ним всего лишь информационный кристалл, затем, коротко извинившись, вернул его. Внутри себя девушка недоумевала почему отец сразу не отдал ей кристалл или хотя бы не сообщил ей о нем. От отца ли этот кристалл или?.. И стоит ли тогда его передавать?..

Так ничего и не решив, Орти направилась дальше, по-

дозрительно поглядывая на невозмутимого секретаря. Если честно, назначение послом в Империю стало для нее полной неожиданностью, ведь отец никогда не воспринимал строптивую дочь всерьез. По крайней мере, ей так казалось. Однако слова князя Дель Тонлай: «Надеюсь на тебя, девочка...», говорили совсем об ином. До этого Орти жила своими интересами и учебой в элитарном колледже, где обучались только дети князей и магнатов. Иначе говоря – будущая элита общества. Девушка брезгливо поджала губы, вспомнив типичных представителей этой самой «элиты». Бесполезные ничтожества! Прожигатели отцовских состояний! Убогие мажоры! Лишь несколько представляли из себя хоть что-то, остальные интересовались только вечеринками, флиртом и своими увлечениями, далеко не всегда безобидными. Орти опасались задевать только потому, что ее отец являлся главой Верховного Собрания и отличался крайне мстительным и вспыльчивым нравом, никогда и никому не прощая даже малейших обид.

До разговора с отцом перед отбытием в Империю Орти представить не могла, что дела на родине обстоят так плохо. Ведь внешне все было благополучно. Как оказалось, только внешне. На самом деле экономика планеты находилась на грани коллапса, политическая ситуация тоже была не слишком приятной. Создавалось впечатление, что кто-то умело исподтишка расшатывает сами основы государственной власти на Гервайне. И отец сумел это понять. Но все его попыт-

ки противодействовать ничего не давали – казалось, он боролся с невидимками. Большинство в Совете и слышать ничего не желало, втихомолку саботируя любое решение, которое пытался провести князь Дель Тонлай. Он терял своих сторонников одного за другим – один попал в случайную авиакатастрофу, другой неожиданно отравился и умер не приходя в сознание, третий просто бесследно исчез. На их места, как ни удивительно, избрали ранее почти неизвестных людей родом из далеких провинций. Они ничего не смыслили в государственных делах, зато хорошо разбирались в традициях, не отступая от них ни на шаг. И, конечно, отлично умели наполнять свои карманы за государственный счет.

Отцу чудом удалось продать решение об отправке посольства в Росскую Империю, да и то потому, что члены Совета сильно перепугались, услышав о падении Торвена и Новейра. Также смертельный ужас вызвала эпидемия – они жаждали добыть вакцину, предоставить которую могли только россы. Однако Орти никак не могла понять, как отец смог добиться ее назначения на должность посла. Возможно, остальные князья посчитали, что молодая, неопытная девушка сама по себе ничего не значит и будет покорно выполнять все «рекомендации» первого секретаря посольства и военного атташе, кандидатуры которых, естественно, утверждали они. Так что эта запись вряд ли от ее отца. Впрочем, все возможно...

Девушка незаметно усмехнулась, и эта улыбка отнюдь не

была доброй – кое-кого ждет неприятный сюрприз. Ее считают глупой куклой? Что ж, пусть, это даже полезно, когда тебя недооценивают. Вспомнив кое-какие тайные инструкции отца, Орти с трудом сдержала смех. Папа в своем репертуаре, изворотлив, как угорь. Она покосилась на идущего слева второго секретаря по культуре – князь Дель Тонлай сказал, что на него можно положиться. Хотелось бы, чтобы он не ошибся – ставки в этой игре слишком высоки.

– Мы прибыли, – безразлично сообщил командир охраны. – Ждите. Его величество примет вас через несколько минут.

Впереди Орти увидела огромную дверь, белую, как и все на этом невероятном корабле. Дверь украшал серебряный герб Империи. Вскоре заиграла торжественная музыка, видимо, государственный гимн Росса. Дверь плавно отъехала в сторону, скрывшись в стене.

Девушка с волнением ступила внутрь, остальные члены посольства последовали за ней согласно протоколу. Она увидела пустой белый зал, только в центре находилось возвышение со стоящим на нем трон – ничем иным это роскошное монументальных размеров кресло быть не могло. Над трон висела голограмма скромного серебряного обруча. Это что, так выглядит корона самого большого и сильного из известных государств?! Девушка едва сдержала возглас недоверия – все возможно. Сильным не нужны зримые подтверждения их силы, все и так о ней знают.

– Чрезвычайны и полномочный посол планеты Гервайн к Его императорскому величеству Алесию II, госпожа Орхитиана Дель Тонлай! – провозгласил пожилой мужчина в черном плаще и с силой грохнул резным посохом об пол.

За тронем стояло всего пять человек, что несколько удивило девушку. Впрочем, а что она знает о принятом в Империи дипломатическом протоколе? Ровным счетом ничего! Однако где же сам император?..

– Его императорское величество Алесий II, император российский! – снова грохнул посохом об пол церемониймейстер.

В противоположной стене открылась дверь, откуда вышел одетый в украшенный только аксельбантами черный мундир светловолосый молодой мужчина с самым обычным лицом, далеко не красавец, вот только на нем лежала печать усталости. Орти мысленно пожалела его, понимая меру ответственности и тяжесть ноши, которые этот бедный парень взвалил на себя. Помнила, как надрывался отец, а ведь его власть не в пример меньше, чем власть императора. Его величество медленно поднялся по ступеням и опустился на трон.

– Правь и славься в веках! – раздался в тот же момент громовой голос ниоткуда. – Есмь право твое и сила твоя!

Император наклонил голову, сверкнув серебряным обручем, и в упор посмотрел на посла. Орти сама взглянула ему в глаза и чуть не упала, ей показалось, что-то невидимый выбил из-под нее пол, все вокруг покачнулось. Только воспи-

тание помогло удержаться и не позволить себе потерять лицо. Сидящий на троне человек мгновенно запал девушке в душу, мгновенно стал родным и близким, хотя это и было невозможно. О таком Орти только читала, но никогда до сих пор не верила в любовь с первого взгляда. Была уверена, что нужно хорошо узнать человека, чтобы полюбить его, а все остальное – всего лишь красивая сказка. Но это случилось с ней самой! И что с этим делать девушка не представляла.

Алексей механически произносил положенные по протоколу фразы и не понимал, что с ним творится. Он смотрел в глаза посла и терялся все больше. Какая невероятная, невозможная красавица! Хотелось схватить ее и спрятать от жестокого мира, добиться, чтобы никто не посмел ее обидеть. Император не понимал сам себя. Неужели влюбился? А как же жены? Мало ему двух? Алина-то его мало интересовала, а вот Катинку жалко, чистая и добрая девочка. С трудом опомнившись, Алексей запретил себе даже думать о таком. Во-первых, это посол другой страны! Во-вторых, он не имеет права. В-третьих... Что в-третьих император не знал, но осознавал, что давать воли внезапно вспыхнувшей страсти не имеет права. Помнил, что происходило с властителями, позволившими себе сорваться. И это не говоря уже о том, что может произойти со страной. А значит, нужно сжать зубы и идти вперед.

– Ваше величество! – голос Орти звучал слегка хрипловато, она поклонилась, в душе надеясь, что сумела скрыть свои

чувства. — Позвольте вручить вам мои верительные грамоты.

— Я готов принять их, — голос императора оказался приятным баритоном, разве что звучал слишком суховато.

Посол тут же с очередным поклоном передала свиток в руки подошедшего церемониймейстера. Тот поднес их императору и словно растворился, куда он подевался, Орти не заметила. Алесий II с треском сорвал печати и прочел документ. Затем поднял задумчивый взгляд на девушку и произнес:

— Глава Общего Собрания Гервайна князь Риорг Дель Тонлай сообщает, что имеет честь установить с Российской Империей дипломатические отношения и просит меня принять верительные грамоты посла, его дочери княжны Орхитианы Дель Тонрай. А также просит меня направить посла на Гервайн. Я готов обсудить все это наедине с госпожой послом. Конфиденциальная встреча состоится через час в моем рабочем кабинете. Мой секретарь проводит вас, сударыня.

— Как скажете, Ваше величество! — низко поклонилась Орти, краем глаза злорадно глядя на растерянные лица военного атташе и первого секретаря посольства. Они такого явно не ждали. Видимо, отец сумел что-то передать с помощью верительных грамот, и император это послание прекрасно понял. Ничего удивительного, вряд ли искин посадил бы на трон идиота. Да и не выглядит он таковым. Усталым — да, но при этом понимающим куда больше прочих.

Едва только посольство отвели в выделенные гервайнцам

апартаменты, как первый секретарь с военным атташе накинулись на Орти, требуя дословно сообщить о чем она собирается говорить при встрече с императором.

– Во-первых, эту встречу назначил Его величество, – резонно заметила девушка. – И о чем он хочет поговорить я не имею ни малейшего понятия. Ничего лишнего с моей стороны сказано не будет, меня достаточно подробно проинструктировали. Без консультации с вами никаких важных решений я также принимать не стану. Тем более, заключать договора. Поэтому не надо нервничать, господа. Прошу оставить меня в покое, мне нужно подготовиться к встрече.

Прибывшие вместе с девушкой две служанки тут же принялись распаковывать багаж и готовить наряд для встречи. Орти решила в пойти в легком, голубоватом платье до пят с разрезом от бедра, подчеркивающим ее великолепную фигуру. Драгоценностями она тоже не пренебрегла, однако вполне умеренно – всегда отличалась хорошим вкусом и чувством меры.

Ровно через шестьдесят минут Орти встала и открыла дверь апартаментов. В коридоре ее уже ожидал личный секретарь его величества, которого, кажется, звали Марк Хевич, если она правильно расслышала. Он вежливо, но не подобострастно предложил девушке следовать за собой. Орти незаметно усмехнулась, глядя на настороженного военного атташе, и пошла навстречу своей судьбе. Почему-то она была полностью уверена в том, что предстоящий разговор изме-

нит и ее судьбу, и судьбу родной планеты.

Император поджидал посла, прохаживаясь у огромного стенного экрана. Увидев Орти, он скупно улыбнулся, наклонил голову и предложил присесть около небольшого столика в углу, на котором стояли соки, печенье и массивная пепельница. Девушка поморщилась про себя – не выносила табачный дым. Но придется терпеть, его величеству не возразишь, она еще не сошла с ума.

– Любопытно, – внезапно прислушался к чему-то император. – Вы знаете, что на вашем платье, более десяти подслушивающих устройств? – и с улыбкой добавил. – Было.

– Почему было? – несколько растерянно поинтересовалась Орти.

– Искин отключил их. Точнее, уничтожил направленным импульсом.

– Благодарю. Я ничуть не удивлена, противники отца не могли не попытаться узнать, о чем пойдет беседа.

– Насколько я понял из намеков князя в верительных грамотах, вы хотите обсудить кое-что помимо официальной миссии? – пристально посмотрел на девушку его величество. – Кстати, что желаете пить?

– Неважно, главное, чтобы не спиртное, – пожала плечами посол. – И вы правы, официальная миссия – это лишь прикрытие.

Оба собеседника ненадолго замолчали, продолжая изучающе смотреть друг на друга, словно безмолвно вопрошая о

чем-то. Они пытались справиться с тем, что нахлынуло на них.

– Думаю, вопрос с посольствами мы решим в рабочем порядке, – наконец нарушила молчание Орти, затем взяла стакан с соком и отпила глоток. – Ваше величество, главное в том, о чем меня просил сообщить отец.

– И что же он просил сообщить? – слегка приподнял брови император.

– На Гервайне происходит что-то непонятное и страшное. Ощущение, что идет незаметный перехват власти. Но кем? На нашей планете таких сил просто нет. Хочу откровенно спросить: это ваши спецслужбы?

– Нет... – медленно покачал головой он. – Мы о вашей планете вспомнили-то месяц назад, да и то случайно. А вот наши противники...

– Да, это похоже на почерк карханцев, – вздохнула Орти. – Они обычно таким образом и действуют. Но ведь вы же их уничтожили...

– К сожалению, главари сбежали, – недовольно скривился Алесий II. – И мы, невзирая на все усилия, так и не смогли обнаружить их убежище. Думаю, они вполне способны попытаться захватить контроль над вашей планетой, поскольку она обладает сильным флотом и развитой промышленностью.

– Еще одно... – внезапно решила девушка. – Перед вручением вам верительных грамот мне отдали инфокристалл,

сказав, что отец поручил передать его вам. Но сказали люди, являющиеся ставленниками политических противников отца. Так что я не уверена, что этот кристалл от него.

– Давайте его, – протянул руку император. – Искин, проверь, только в виртуальном пространстве, а то мало ли...

– Щас, – раздался с потолка язвительный голос. – Щас мы его расколем! Ого! Вирус! Да еще и такой, что даже мне неприятности причинил бы. Никакой важной информации помимо этого нет – обычные статистические отчеты для прикрытия. Вас, милая девушка, собирались крупно подставить.

– Ничего удивительного, – горько усмехнулась Орти. – Обычное дело в паучатнике.

– Паучатнике? – удивился император. – Что вы имеете в виду?

– Аристократические круги, – брезгливо пояснила девушка.

– Увы, знакомо... – поморщился Алесий II. – Хотя у нас новая аристократия только нарождается, но замашки у нее те же. Думаю, что с ними делать. Но так этого не оставлю.

Лицо его на мгновение стало жестким, а глаза – ледяными, и Орти поверила – этот не оставит, этот сможет окоротить жадную сволочь. Она даже на мгновение посочувствовала имперским аристократам. С таким императором им придется сидеть тихо-тихо, чтобы, не дай Всевышний, не привлечь к себе его внимания.

– Кто передал кристалл? – спросил искин.

– Первый секретарь и военный атташе посольства, – не стала скрывать девушка.

– Ими займется наша СБ, – усмехнулся император, причем так, что Орти стало не по себе от его усмешки, она просто пугала. – Они будут знать то, что мы хотим, чтобы они знали. И не более.

Немного помолчав, он добавил:

– А теперь, госпожа посол, прошу подробно осветить ситуацию на вашей планете. Политику, экономику, общее состояние социума.

Орти принялась рассказывать. Общественное устройство родной страны всегда казалось ей несколько странным – конгломерат практически независимых государств, связанным бесчисленными договорами и родственными связями правителей. К какой-то мере – олигархия, но только в какой-то. В Верховное Собрание входили только князья самых крупных областей планеты, их насчитывалось ровно двенадцать. Все находилось в руках этих двенадцати человек, им принадлежали основные производства и огромные латифундии. Все население Гервайна, за исключением шестиста более мелких князей, работало на них. Однако князья не давили из людей все соки, позволяя безбедно жить – понимали, что если довести население до края, то социальный взрыв неизбежен.

– Но почему тогда князья сами роют себе яму? – с искренним недоумением спросил император.

– Отец предполагает, что большинство из их имущества

уже принадлежит кому-то другому, и князья вынуждены плясать под чужую дудку, – нахмурилась Орти. – Ничем иным объяснить их поведение он не может – немало решений, принятых в последнее время, невыгодны никому из них.

– Но это, думаю не все.

– Далеко не все. Возникли общественные течения какой-то странной направленности, проповедующие свободу от всего – от семьи до долга. Все основные императивы, которыми поколениями жило наше общество, объявляются пережитками феодализма. Причем сегодня эти странные люди требуют одного, а завтра – совершенно противоположного. Множество печатных и сетевых изданий резко сменили направленность и принялись заливать грязью все достижения наших предков. Возник какой-то безумный вал порнографии самого дикого толка. О чем речь, на улицах то и дело демонстрации геев и лесбиянок. Многие требуют даже педофилию объявить легитимной, если «по согласию». О другом я даже не говорю.

– Мда... – император встал и прошелся туда-сюда. – Очень знакомый почерк... До боли знакомый...

– Карханцы?... – с ледяной яростью выдохнула Орти.

– Они самые. Точнее, плутократы, прикрывающиеся фиговым листком демократии. Жаль, мы их не добились. Но уверяю вас – добьем.

– Дай-то Бог...

– На Бога надейся, а сам не плошай, – процитировал незнакому пословицу Алесий II. – Все в наших руках. Ваш отец правильно поступил, что прислал вас с этой информацией. Теперь мы знаем, куда направлен основной удар плутократов. И примем меры. Кстати, что у вас с флотом? Каковы настроения там и в армии?

– С каждым днем все хуже, – понурилась Орти. – Прежний командный состав почти полностью погиб во время тактических учений – в здание штаба врезался грузовой корабль, внезапно сошедший с орбиты. Причину так и не удалось выяснить. Вскоре это объявили несчастным случаем, несмотря на все возражения отца. Вместо погибших пришли какие-то непонятные люди, полные бездари, принявшиеся разваливать флот и армию. Срезать финансирование, принимать на вооружение откровенно неудачные образцы военной техники, массово отправлять в отставку толковых офицеров, а бездарей, наоборот, повышать в звании. Разрешили содержать в военных городках кабаки и бордели. Мало того, появилось так называемое «Управления политического воспитания», офицеры которого учат солдат, что главное – это выжить, что их жизнь, а не страна и долг, основное. Иначе говоря, проповедуется оголтелый эгоизм, а любое сотрудничество объявляется пережитком прошлого, от которого нужно избавляться.

– Как знакомо... – гадливо скривился император. – Они у нас, на Россе, то же самое творили, да только мы их окоро-

тили. На голову.

– У отца просто нет средств противодействия... – горько произнесла посол. – У него нет такой власти, как у вас, Ваше величество! Он пытается что-то сделать, но это похоже на борьбу с теньями. В своем округе еще получается что-то наладить, но ситуацию в остальных одиннадцати он не контролирует. И что делать, я не знаю...

– Надо подумать, посоветоваться, – улыбнулся Алексей П. – Что-нибудь, да придумаем. Вы теперь не одни, мы не допустим, чтобы плутократы взяли власть на Гервайне. Это может очень печально закончиться.

Внезапно свет в кабинете тревожно мигнул и стал красноватым. А затем раздался встревоженный голос искина:

– Инцидент в аппаратах посольства Гервайна. Военным атташе убит второй секретарь посольства.

– О Боже! – Орти вскочила, обхватив ладонями щеки. – Папа говорил, что второму секретарю можно доверять...

– Запись инцидента! – потребовал император.

– Даю.

На стенном экране возникло изображение прижавшегося к стене апартаментов около входа второго секретаря. Около него стоял первый в сопровождении атташе.

– Отдайте то, что вы получили от князя Дель Тонлая, и будет считать инцидент исчерпанным, – холодно сказал последний. – Иначе... – он многозначительно ухмыльнулся.

Второй секретарь презрительно скривил губы, затем рез-

ким толчком отбросил первого и ринулся к выходу. Он успел нажать кнопку открытия дверей, когда глухо прогудел ручной плазмер, который атташе как-то ухитрился пронести на Белый Крейсер. И второй секретарь рухнул под ноги синтарцам. Те среагировали мгновенно, выбив оружие из рук атташе и скрутив его, как и первого секретаря. Офицер нагнулся на раненым, одновременно вызывая медиков, хотя видел, что рана смертельна.

– Возьмите... – прохрипел раненый.

– Что? – не понял синтарец.

– У меня в плечо вживлен кристалл... Так важное... Возь...

Он вздрогнул, вытянулся и умер. Синтарец встал, наградил возмущенно орущих о своей дипломатической неприкосновенности гервайнцев мрачным взглядом, отчего те сразу примолкли, вспомнив о репутации этих головорезов, и достал кинжал. Затем снова наклонился, нащупал в плече трупа кристалл и вырезал его, почти не испачкавшись в крови.

– Офицеру благодарность в личное дело за оперативность! – бросил император. – Ко мне его вместе с кристаллом.

– Ждет у дверей, – доложил искин.

– Так впускай!

Дверь отъехала в сторону, и в кабинет вошел синтарский офицер. Он отдал честь и доложил:

– Старший лейтенант хи Ронх-Да по вашему приказанию

прибыл! – четко доложил он.

– Вы брат невесты принца? – приподнял брови император.

– Так точно!

– Давайте кристалл.

– Но он в крови, Ваше величество!

– Неважно! – властно протянул руку Алесий II.

Офицер расстегнул нагрудный карман, вынул кристалл и вложил его в императорскую ладонь.

– Благодарю! Можете быть свободны.

Хи Ронх-Да снова отдал честь, развернулся на каблуках и покинул кабинет. А император вытер кристалл салфеткой и принялся крутить его в руках.

– Проверь, – попросил он искина.

– С этим все в порядке, – вскоре доложил тот. – Только видеозапись, больше ничего.

– Воспроизведи.

На экране потрясенная случившимся Орти увидела хорошо знакомое лицо отца. Девушка и представить не могла, что ставленники его противников пойдут на убийство на борту Белого Крейсера. На что они надеялись? Что это сойдет им с рук? Здесь?! Они забыли, где находятся?! Или... просто запрограммированы? Зомбированы? Иначе не стали бы так рисковать. Ведь император, судя по последним событиям, человек решительный, дипломатическая неприкосновенность его не остановит.

Князь Дель Тонлай выглядел усталым. Он поднял тяже-

лый взгляд и заговорил, слова падали, словно камни:

– Ваше величество! Если вы видите эту запись, значит мой курьер смог доставить ее. Иначе ни за мою жизнь, ни за жизнь моей дочери нельзя будет дать и ломаного сантимом. То, что я рассказал Орхитиане, далеко не самое страшное. Скоро наша планета, как спелое яблоко, упадет в руки ваших врагов. Думаю, вы справитесь, но цена?.. Я несу ответственность за населяющих Гервайн людей, поэтому у меня есть одно предложение. Прошу вас серьезно обдумать его – это шанс для наших народов обойтись без кровопролития. Итак.

И князь принялся излагать свой план. Когда он дошел до самого важного, император подавился соком и облил свой мундир, а Орти просто уронила стакан на ковер, не сдержав возмущенного вскрика. Да, она всегда знала, что является разменной монетой в политических играх отца, но настолько цинично?.. Она украдкой посмотрела на императора – тот то бледнел, то краснел, то сжимал кулаки. Явно с трудом сдерживал гнев. Но при этом почему-то выглядел смущенным. Девушка догадывалась, что и сама выглядит не лучше, но зеркала поблизости не было.

– Я же говорил, что у тебя и третья будет! – радостно провозгласил искин.

И с потолка зазвучала какая-то торжественная и красивая музыка. Орти не знала, что это был марш Мендельсона. Зато император его сразу узнал. Он озверел, с рычанием швырнул вверх бокал и придушенно прохрипел:

– Убью гадину!.. Тварь поганая!

– Не получится! – еще веселее отозвался искин.

– Ленни с Джипом на тебя натравлю!!! – разъяренный рев Алесия заставил Орти вздрогнуть.

– Ну зачем же так сразу? – тут же присмирел «железный истукан». – Шуток не понимаешь.

– Да за такие шутки!.. – император задохнулся. – Паскуда!!!

Орти, хоть и сама была возмущена до предела, немного обиделась. Неужели она такая страшная, что возможность женитьбы на ней вызывает подобные эмоции? Однако показывать своих чувств не собиралась – воспитание не позволяло.

– Простите, я не хотел вас обидеть, – обернулся к девушке император. – Меня до смерти возмутило поведение этой железной сволочи. Знали бы вы, как он мне надоел своими низкопробными шуточками. А по поводу плана вашего отца... – он почему-то опять смутился и покраснел. – Знаете, как ни странно, это может сработать. Ваш отец – опытный политик.

– Я не буду противиться его воле... – глухо произнесла она, едва сдерживая слезы.

По взгляду Алесия Орти внезапно поняла, что нравится ему, может, даже больше, чем нравится, что мгновенно примирило ее с отцовской идеей.

– Вы мне симпатичны, – явно с трудом заставил себя го-

ворить император. – Но знаете ли вы, что у меня уже две жены? Вы будете третьей, если мы договоримся.

– Для правителя это самое обычное дело, – пожалала плечами девушка, помнившая, как часто отец менял фавориток. И это при пяти законных женах! Мужчины! Все они кобели. С этим просто нужно смириться. Умная женщина своего все равно добьется. – Поэтому я согласна, тем более, – она загадочно улыбнулась, – что вы мне тоже симпатичны, Ваше величество.

– Тогда примем план вашего отца за основу, – Алесий опустился в кресло и взял другой стакан, но налил туда уже не сока, а коньяка. – Однако это только первые наброски, многое нужно доработать. Искин! Где Соргин?

– Здесь, на Крейсере. Ожидает аудиенции.

– Немедленно ко мне!

Император раскурил тонкую ароматную сигару и о чем-то задумался. Орти не решилась его отвлекать. Этот мужчина был настолько сильным духом, что ей и в голову не пришло прерывать его размышления – никогда до сих пор девушка не встречала столь цельных людей. Властность ощущалась в каждом его движении. Впрочем, чему удивляться – император!

– Соргин прибыл, – обиженно пробурчал искин.

– Так запускай.

В кабинет стремительно вошел коренастый человек с седыми висками, его лицо было настолько невыразительным,

что затерялось бы в любой толпе. Только умные и цепкие глаза выдавали его незаурядность. Орти догадалась, где служит этот человек – безопасника опытному взгляду видно сразу.

– Ваше величество! – склонил голову координатор. – Госпожа посол!

– Добрый день, – пробурчал Алесий. – Нам поступило крайне интересно предложение. Ознакомьтесь. Искин, воспроизведи запись еще раз.

Соргин молча выслушал князя Дель Тонлай, несколько раз он едва слышно хмыкал, а однажды в глазах на мгновение мелькнула ирония.

– А что, – проговорил, когда запись завершилась. – Это вполне может сработать. Но кое-что придется изменить. Своих людей мы к вашему отцу подведем. Думаю, способы связи предусмотрены.

– Естественно, – улыбнулась Орти.

– Очень хорошо, кивнул координатор. – Тогда, если Ваше величество не возражает, давайте займемся проработкой конкретных действий.

Глава 3

Увидев в своем крохотном кабинете Колхайна, Моак с удивлением приподняла брови – обычно бывший госсекретарь вызывал нужного человека к себе, он не слишком любил ходить по тесным коридорам базы. Интересно, что ему нужно? Просто так Колхайн вряд ли пришел бы, а значит, случилось нечто важное. Женщина не стала гадать, что именно, никогда не видела смысла в пустых умствованиях. Раз пришел – скажет.

– Добрый день, мисс Моак, – белозубо улыбнулся Колхайн. – Рад вас видеть.

– Здравствуйте, – сухо отозвалась она, ничуть не поверив этой прожженной сволочи. – Чем обязана?

– Просто пришло время задействовать тот ваш план...

– Вы имеете в виду?..

– Именно, – подтвердил Колхайн, продолжая скалить зубы. – Никому из нас не хочется провести здесь остаток жизни, а значит – пора.

– Почему именно сейчас? – подалась вперед Моак. – Чем данный момент отличается от любого другого?

– Я привел в действие кое-какие механизмы на Гервайне. Через месяц-другой планета свалится нам в руки, как спелое яблоко.

Привел в действие? И никому об этом не сказал? Все ясно,

основной контроль, как ни жаль, будет именно в его руках. Но все меняется, может измениться и это – Колхайн привык недооценивать противника, и это обязательно выйдет ему боком. Со временем. Главное, действовать взвешенно, продумывать каждый шаг и не подставляться. Следы должны вести к кому угодно, но только не к ней. И все практически готово, остались кое-какие мелочи, и бывший госсекретарь будет неприятно удивлен, осознав, что его отстранили от власти. Но до захвата Гервайна ничего предпринимать нельзя – это будет глупостью. Пирог стоит делить только после того, как его приготовят, никак не раньше.

– Что требуется от меня? – поинтересовалась она.

– Согласованности действий, – Колхайн прошелся перед ее столом, садиться на неудобный стул для посетителей он не спешил. – Вам пора активировать второй эшелон. Тот, что контролирует флот Гервайна.

Моак едва не задохнулась от бешенства. Откуда он вообще знает о втором эшелоне агентов влияния?! Впрочем, чему удивляться? Перекупил кого-то из ее людей, а люди – по определению продажны. Но вряд ли он знает все – в раскинутой Синтией Моак на Гервайне сети влияния каждый знал только свой участок работы, не имея понятия о других. Поэтому надо точно выяснить, что именно узнал Колхайн, чтобы самой не отдать ему то, о чем он еще не знает.

– Отдам приказ сегодня же, – неохотно пробурчала она, всем видом демонстрируя досаду, чтобы не насторожить оп-

понента. – Кстати, вы в курсе, что князь Дель Тонлай отправил посольство в Империю?

– В курсе, естественно, – по-змеиному усмехнулся Колхайн. – Этот старый дурак назначил послом зеленую девчонку, и только потому, что она – его дочь. Глупость несусветная. Но посольство контролируют мои люди, они не позволят «послу» и шага без их позволения сделать.

– Я бы не была так уверена, – Моак сложила руки на животе. – Девчонка себе на уме и далеко не глупа, решительности тоже не занимать. Мои люди незаметно тестировали ее, они утверждают, что княжну нужно контролировать очень плотно, иначе она способна преподнести неприятные сюрпризы. Дель Тонлай тоже не дурак, это вы зря, и прекрасно понимает, что власть уплывает из его рук, и, я уверена, сообщил о своих выводах дочери, чтобы та обсудила это с императором. Противника недооценивать никак нельзя, мы это сделали дважды – и дважды проиграли. Третий раз может стать для нас последним...

– Возможно, вы и правы... – нахмурился бывший госсекретарь. – Я отправлю курьера, чтобы передали моим людям в посольстве дополнительные инструкции.

– Боюсь, уже поздно. Поэтому предлагаю ускорить реализацию нашего плана. Если мы не удержим Гервайн, то рано или поздно нас раздавят. Остальные три неприсоединившихся планеты куда слабее, а бывшие карханские не имеют нужного научно-технического потенциала.

– Пожалуй, да... – покивал Колхайн, он выглядел задумчивым. – Значит, начинаем вторую фазу операции не позже, чем через пять суток.

– Я готовлю свои структуры, – слегка приподняла уголки губ Моак. – Кстати, мы с вами совершили большую глупость еще до эвакуации. Вы помните аналитические отчеты некоего лейтенанта Сейла из столичной АНБ Новейра?

– Помню. Очень четкие и профессиональные отчеты.

– Так вот, мой аналитический отдел по какой-то своей надобности поднял их и принялся изучать. А затем все руководство в панике прибежало ко мне, трясась от страха и вопя, что мы упустили гениального аналитика, способного по косвенным данным определить даже координаты базы «Z», не говоря уже обо всем прочем.

– Они уверены?.. – Колхайн медленно посерел.

– Полностью, – подтвердила Моак. – Поэтому Сейла нужно любой ценой заставить замолчать, даже если это будет стоить нам последних агентов на Россе. Тем более, что по последним полученным мною данным, Сейл назначен императором – лично императором! – начальником отдела специальных мероприятий информационно-аналитического департамента. И это несмотря на то, что он – карханец! Охраняют его нынче так, как мало кого. Выкрасть невозможно, не говоря уже о том, чтобы вывезти. Значит, нужно убрать.

– Сегодня же отправлю ликвидаторов под видом торговцев, – хрипло пообещал бывший госсекретарь, прекрасно

понимающий, что такое гениальный аналитик, работающий против них. А ведь сами упустили парня! По собственной недальновидности. – Корабль нагойской постройки, отнюдь не нашей, поэтому подозрений вызвать не должен. Тем более, что будет не вооружен – оружие боевикам передадут на месте.

– Эти ликвидаторы ведь поймут, что им не уйти... – заметила Моак. – И как же вы собираетесь добиться от них выполнения задачи?

– Их семьи здесь, на базе, в моей власти. Оплата будет передана не им самим, а именно семьям – они знали, что однажды придется погибнуть, это и было ценой эвакуации сюда. К тому же... – он осклабился. – Нейропрограммирование никто не отменял.

– Надеюсь, справятся. А я в свою очередь, задействую один из своих каналов на Россе для контроля. Если вашим людям не удастся устранить Сейла, то, возможно, это сумеют сделать мои.

– Запасной вариант не помешает, – одобрительно кивнул Колхайн. – Кстати, раз дела обстоят таким образом, то я перебираюсь на Гервайн. Тайных убежищ там хватает.

– Пожалуй, я последую вашему примеру, – по некоторому размышлению сказала Моак.

Они посмотрели друг на друга и понимающе усмехнулись. О том, что другим никто ничего не сообщит, не говорили, это было ясно и так – дополнительные конкуренты ни к че-

му. Особенно Харди, не имеющая почти никакого реально-го влияния, но при этом претендующая на одну из ведущих ролей. Это на Новейре она была нужна, а здесь – лишняя.

* * *

Алексей, по старой привычке, не спеша прохаживался по своему кабинету и размышлял. Ему было о чем подумать, но мысли все время сворачивали на одну тему – искин. Император анализировал его слова и действия с момента первой встречи и до нынешнего времени, все больше понимая, что «железный истукан» не просто разумен, а являет собой нечто мало постижимое. Что это вообще сверхразум, имеющий какие-то свои, далеко идущие цели.

«Что же тебе от нас нужно? – мысленно спросил неизвестно у кого Алексей. – Чего ты добиваешься? Зачем делаешь все то, что делаешь? Кто ты вообще?..»

Он надеялся, что искин не способен слышать его мысли, что ментальный интерфейс, вживленный ему в мозг, не позволяет этого, включаясь только по требованию пользователя. Но уверенности не было. Впрочем, неважно, подслушал – так подслушал. Зла он, как будто, не желает, хотя понять его невозможно – в одном флаконе величайшая мудрость и дурашливость, тонкий анализ ситуации и стремление к глупым шуткам. Как это может совмещаться? Алексей не понимал, его общение с искином ставило в тупик.

Внезапно в голову пришла одна мысль, и он даже остановился. Ведь «железный истукан» когда-то говорил, что есть кое-что, что он вправе открыть только императору. Но затем отвлекал внимание Алексея так, что он напрочь забывал об этом. И до сих пор не потребовал от искина рассказать хотя бы то, что тот мог рассказать! Но какие именно вопросы нужно задать? Что важно, а что – нет? Как понять?

Хмыкнув, император снова принялся мерить шагами кабинет. Он вспоминал факт за фактом, и все больше понимал, что неизвестные создатели «железного истукана» незримо контролировали происходящее в Росской Империи, контролировали почти две тысячи лет, добиваясь чего-то своего. Только в последние двести лет искин отошел от контроля над событиями. Именно искин БК – его сотоварищи с серых крейсеров явно были меньше калибром и подчинялись ему.

Медленно раскладывая по полочкам в сознании все ему известное, Алексей терялся все больше и больше. Обрывки информации, по которым нельзя сделать никаких выводов. Впрочем, выводов сделать не может он. А кто сможет? Джип! Этот способен по легким намекам восстановить цельную картину событий. Вопрос только: а что на это скажет искин? Не начнет ли он принимать меры, чтобы сохранить свой секрет? Вполне возможно. Однако к Джипу обратиться все равно придется, только сначала надо выяснить все, что сможет. А значит, надо, не теряя времени и не позволяя отвлечь себя чем-то другим, спросить искина. И немедленно.

– Эй, истуканище! – позвал он. – Ты здесь?

– А куда бы я делся от тебя, драгоценность моя? – голос искина так и сочился язвительностью. – Чего тебе надобно, старче?

– Тоже мне, золотая рыбка нашлась... – укоризненно покачал головой Алексей. – Пушкина знаешь. А что еще, интересно, ты знаешь?

– Многое.

– Помнишь, еще когда мы шли к Россу после моей коронации, ты сказал, что сообщишь мне наедине то, что имеешь право сообщить?

– Помню, – коротко ответил искин.

– Так сообщай! – потребовал император.

– Так спрашивай! – с издевкой бросил «железный истукан».

– Хватит, пожалуйста, – устало вздохнул Алексей. – Странно, но с тех пор я так и не попытался ничего выяснить, ты меня умело отвлекал. Больше не получится. Какие договоренности были между твоими создателями и Никласом IX? Чего вы добиваетесь от людей? От нашей страны?

– Это не один вопрос, – заметил искин. – Но ладно. Кое-что я тебе скажу.

– Кое-что?!

– Да, то, к чему ты готов. Как бы объяснить? Предположим, студент хочет знать доказательство теоремы, известное профессору. Но если профессор озвучит требуемое, студент

мало что в этом поймет, потому что не знает того, что дает понимание. Он должен для начала освоить многое – и только после этого будет готов. Так и ты.

– Хорошо, – не стал спорить Алексей, хотя ему очень хотелось. – Говори. Отвечай.

– О договоренностях я скажу позже, – в голосе искина появились менторские нотки. – Начну с того, что нам надо. Собственно от вас – почти ничего. Всего лишь, чтобы вы, я имею в виду человечество в целом, не неслись галопом к пропасти. Понимаешь, любой разумный вид должен в конце концов либо перейти на следующий уровень, либо исчезнуть, оставив место для тех, кто сможет. Человеческие цивилизации, так уж сложилось, редко переходят, чаще гибнут, но все же иногда переходят. У вас почти не было шансов выжить, пока не вмешались мы. И наша задача – показать вам варианты возможных путей, ведущих к переходу, а не к гибели. А по какому вы пройдете – ваш выбор. Даже если это будет дорога к пропасти.

– Общие слова! – скривился мало что понявший император. – Благие намерения! Тебе напомнить, куда ими вымощена дорога? Нельзя ли конкретнее?

– Я же говорил, что ты пока не поймешь... – симитировал вздох «железный истукан». – Но конкретнее, так конкретнее. Почему мы пришли на помощь Империи, а не Объединению? Да потому, что любая конкурентная цивилизация изначально обречена на гибель. Раньше или позже, но

такой исход неизбежен. Она может довольно долго преуспевать, но конец все равно один. Тогда как солидарная имеет шанс стать чем-то большим, чем была. В Империи общество частично являлось солидарным, по крайней мере, ростки солидарности были. В Кархане – нет, Кархан наоборот уничтожал все намеки на солидарность, насаждая конкурентность даже там, где она изначально была чуждой. А значит, являлся деструктивным элементом. Если бы мы не помогли Империи остановить карханскую экспансию, то примерно через тысячу лет разумная жизнь в данном звездном скоплении исчезла бы. Тебе предложить социоматические выкладки? Только учти, что у вас данной науки не существует. Ты поймешь что-либо?

– Не пойму, – вынужден был признать Алексей. – Пове-
рю тебе на слово, тем более, что спорить особо не о чем – конкуренция действительно губительна для страны. Двести лет Безвременья – прекрасный тому пример. Но мне неясно другое. Кто вы такие? Кто дал вам право решать за нас?!

– Мы просто более взрослые... – с грустью ответил искин. – Что бы сделал ты, увидев, как группа ребятишек на велосипедах радостно несется к обрыву?..

– Постарался бы остановить их.

– Так почему же ты считаешь нас хуже себя? С нашей точки зрения люди скопления – неразумные еще дети. Не глупые, нет, просто еще неопытные, еще не постигшие всего, что могут постигнуть. Но не давать же им гибнуть по неопыт-

ности?...

– Если дело обстоит так, то возразить мне нечего, – хмуро сказал император. – Но ты так и не ответил, кто вы.

– А по-моему – ответил, – со смешком возразил «железный истукан». – Ничего больше, прости уж, я тебе сейчас не скажу. Будешь готов – узнаешь. Пока же хочу сообщить, что россы – действительно далекие потомки русских и сербов. Точнее, колонизационный флот, с которого все началось, был русско-немецко-сербским. Он стартовал с орбиты Земли в двадцать втором веке от Рождества Христова. Причем, о данном звездном скоплении никто не имел ни малейшего понятия, целью были Плеяды, где имелось множество незанятых, но пригодных для жизни планет. Следом за русским флотом ушли американский и французский. Но вышло так, что все три флота попали в пространственно-временную аномалию, оказавшись далеко за пределами метagalктики и на много миллиардов лет в будущем. В этом вот небольшом звездном скоплении. Русский, французский и американский флоты оказались в разных его концах. Связи с родиной не было, припасы постепенно закончились, и люди за несколько поколений скатились к варварству, начав новый путь наверх. Что неудивительно, особенно если учесть, что Земля давно перешла, на ней с тех пор выросли и ушли выше еще несколько цивилизаций, уже не человеческих. В отличие от американцев и французов, у русских оказался на удивление устойчивый эгрегор – позже я тебе объясню, что это такое –

и они даже язык с обычаями сохранили практически неизменным. Этот феномен нас и заинтересовал, когда мы впервые столкнулись с россам.

– Но куда это – выше? – упрямо спросил Алексей. – Что такое этот ваш переход, черт тебя дернул?!

– Сейчас ты не поймешь. Наберись терпения. Сначала нужно постигнуть нечто другое.

– Ладно, пусть так. Но...

– Обдумай то, что услышал, – прервал его искин. – А потом поговорим еще. Тебе нужно вернуться к делам, кое-что может случиться. К тебе рвется Соргин. А он по пустякам беспокоить не станет.

– Да уж, озадачил ты меня... – Алексей потер ладонями виски. – Черт! Зови Соргина.

Он изрядным усилием заставил себя отвлечься от мыслей о разговоре и требовательно уставился на ворвавшегося в кабинет координатора.

– На капитана Сейла напали! – буквально выдохнул тот.

– Жив?! – чуть не подпрыгнул Алексей, имевший на Джипа свои виды.

– Жив, но ранен, – успокоил его Соргин. – Врачи говорят, что опасности для жизни нет. Но отлеживаться ему недели три придется, как минимум. Легкое пробито. Профи работали.

– Взяли?

– Одного, да и то с большим трудом. Капитан хи Ронх-

Да постаралась. Но киллер при смерти. В госпитале ДИБ сейчас, оперируют. Думаю, карханский агент, причем давно внедренный, еще при Федерации. До Моак с компанией дошло, *кого* они упустили, и они попытались убрать парня.

– Подробности! – император по привычке прошелся по кабинету.

– Как вы знаете, люди типа Сейла очень полезны, но в реальной жизни абсолютно беспомощны, поэтому опекать их приходится во всем, – вздохнул координатор. – В том числе, и в личных вопросах. Для Сейла найти себе женщину самостоятельно – практически нереально. Но при этом спермотоксикоз может подвинуть его на неадекватные поступки, чего нам совсем не нужно. Поэтому... – слегка замялся Соргин и неуверенно посмотрел на Алексея, но дождавшись кивка, продолжил: – Мы подобрали Сейлу женщину согласно его вкусам. У меня достаточно опытных сотрудниц данного плана, причем каждая является еще и профессиональным психологом, не говоря уже о прочем.

– Да уж... – скривился император, которому все это не пришлось по вкусу, хотя он и осознавал необходимость таких мер. – Надеюсь, девушка надежная?

– У меня ненадежных не бывает, – позволил себе едва заметную улыбку координатор. – Диана не раз приносила в клювике важную информацию, раскручивала на откровенность людей, которых считалось невозможным на нее раскрутить. Очень красива и еще более умна.

– Но все же, что конкретно случилось?

– Капитан хи Ронх-Да получила от меня распоряжение свести Сейла с Дианой, для чего вместе со своим женихом пригласила того в ресторан, где, как будто случайно, встретила свою подругу и познакомила их. Сейл мгновенно поплыл, Диана полностью завладела его вниманием. Охрана, естественно, держалась поодаль. Через десять минут давно сидевшие в ресторане четверо посетителей внезапно открыли огонь, причем первыми уничтожили охранников. А это были синтарцы! И даже они не успели среагировать – все произошло слишком неожиданно. Затем все четверо принялись стрелять в Сейла, который, похоже, был их основной целью. Но гибель охраны дала капитану хи Ронх-Да и лейтенанту Нориной время и...

– Это еще кто? – перебил Алексей.

– Диана, – пояснил Соргин. – Закрыв собой принца и Сейла, девушки сумели уничтожить нападавших при помощи подручных средств. Однако последний все же задел Сейла.

– Подручных средств? – не понял император.

– Ну да, – невозмутимо подтвердил координатор. – Капитан хи Ронх-Да, например, уничтожила двоих, метнув им в глаза столовый нож и вилку. Попала, как вы понимаете. С остальными справилась таким же образом лейтенант Норина. К сожалению, девушки действовали слишком эффективно, и в живых, как я уже говорил, остался только один тяжело раненый – Диана воткнула ему в шею вилку. Задета

артерия, но принц вовремя сориентировался и пережал ее, поэтому есть надежда, что нападавшего удастся спасти и допросить.

– Меня интересует другое, – пристально посмотрел на него Алексей. – Откуда эти самые нападавшие узнали, что Сейл будет именно в том ресторане?

– Я тоже хотел бы знать... – помрачнел Соргин. – У нас где-то утечка. Сейчас проверяем всех, кто мог знать об этом. Алан шерстит информационно-аналитический департамент – подозреваю, что утечка оттуда. За своих людей я могу поручиться, тем более, что о посещении ресторана знали с нашей стороны всего трое – я, капитан хи Ронх-Да и лейтенант Норина.

– А в департаменте?

– Понимаете, Сейл при всем отделе громогласно сообщил, что идет в лучший ресторан столицы вместе с принцем Леннером. Зачем? Трудно сказать. Но вычислить какой ресторан считается лучшим – нетрудно. Или же оставить засады в каждом из престижных ресторанов. До допроса выжившего ликвидатора мы не сможем узнать, что именно было предпринято.

– Ясно, – поморщился Алексей. – А на Сейла не могли повесить жучок?

– Не могли! – вмешался искин. – Я сегодня утром его сканировал, никаких жучков не было.

– Все верно, в одежде Сейла подслушивающих устройств

не обнаружено, – подтвердил Соргин.

– Что ж, остается надеяться, что ликвидатор выживет, – подвел черту император. – Обеспечьте охрану – к нему мышь не должна проскользнуть. Это касается обоих. Кстати, где Сейл?

– В первом госпитале ДИБ, бывшем центральном военном. В спецотсеке. Охрана не пропустит никого и ни при каких обстоятельствах. Кроме врачей, известных им, вас, меня, принца и капитана хи Ронх-Да.

– Я тоже пригляжу за парнем, – вмешался искин. – Своими способами. Талантлив, стервец, жаль будет его потерять. Хоть и дурак изрядный.

– Очень хорошо, – кивнул координатор. – Спасибо. Кстати, Ваше величество, этот инцидент поможет нам выловить остатки карханской агентуры. По крайней мере, я на это надеюсь.

– После выписки из госпиталя усильте охрану капитана Сейла, – приказал император. – Отвечаете лично!

– Будет сделано, Ваше величество, – поклонился Соргин.

– Можете быть свободны. В случае любых новостей по этому делу сообщать мне в любое время. Да, и перешлите мне план ваших спецов по Гервайну, вы говорили, что к сегодняшнему дню он будет готов.

Координатор снова поклонился и вышел. А император принялся расхаживать по кабинету, зло бурча себе под нос ругательства.

– Так зачем вы хотели меня видеть? – Соргин тяжелым взглядом уставился на представителя «президента» Гираоса, четвертой планеты системы Аралан.

Их служба все двести лет Безвременья, как с легкой руки канцлера назвали период демократии, базировалась на спутнике пятой планеты этой же системы. Однако с четвертой Служба дел почти не имела, разве что отмывала там деньги, что давалось легко благодаря царившему Гираосе дикому капитализму, куда более хищному, чем русский сразу после распада старой Империи. Там даже агентуры почти не держали – не было смысла. Очень редко на Аралане-4 наступали времена хоть какой-то стабильности. Армию местные «правители» полностью развалили еще лет сто пятьдесят назад, флота не имели, как такового, разве что мелкие торговые суда. Полиция ничем не отличалась от бандитов, точно так же крышевала мелких предпринимателей, выбивая долги силой. Население несчастной планеты за двести лет уменьшилось больше, чем вдесятеро. Выживали на ней только за счет наличия огромных месторождений редких металлов, за которыми прибывали корабли со всего скопление. Поэтому на шахтах царил относительный порядок, поддерживаемый при помощи нечеловеческой жестокости, ведь работали на них должники главарей банд. Бедняг избивали за малейшую

провинность, фактически они являлись рабами – за последнее десятилетие с шахт не вышел живым ни один человек, не считая, конечно, надсмотрщиков.

Периодически контролирующие шахты преступные группировки сцеплялись, и на планете начиналась кровавая баня. А ведь в имперские времена лучшая электроника производилась именно на Аралане-4... Об этом давно все забыли, разграбленные заводы лежали в руинах. Как выживали во всем этом кошмаре простые люди оставалось загадкой, однако как-то выживали. Удивительно, что некое подобие государственности на планете до сих пор существовало. Впрочем, никто из стран других планет не воспринимал всерьез самозванное правительство Гираоса, а мафиозные кланы просто не обращали на него внимания, занимаясь своими делами и никого при этом не спрашивая. Реально на планете действовал только один закон – закон силы.

Поэтому прибытие на Росс представителя гираоского «президента» вызвало у старшего координатора, мягко говоря, недоумение. Мало того, тот две недели добивался аудиенции у него, терпеливо, с утра до вечера сидел в приемной, уходя только после того, как его силой выдворяла охрана. В конце концов заинтригованный таким нестандартным для гираосца поведением Соргин решил уделить ему немного времени.

– У вас есть десять минут, – продолжил координатор.

– Мне хватит и минуты, – выдохнул представитель «пре-

зидента». – Мы просим ввести на нашу планету имперские войска и навести на ней порядок по своему разумению. Вот прошение правительства вместе с результатами опроса населения, тайно и выборочно проведенного во всех доступных регионах Гираоса. Бандитов, естественно, мы ни спрашивали – их мнение никого не интересует. Вот, собственно, и все.

– Лаконично... – ошарашенно пробурчал никак не ожидавший подобной просьбы Соргин.

– А ведь вы базировались в нашей системе... – вдруг с тоской сказал гираосец. – Могли бы и раньше прекратить этот беспредел...

– Вы нас не интересовали, – холодно отчеканил координатор. – Никто не мешал жителям вашей планеты самим навести порядок у себя дома, но вы просто сложили лапки и позволили подонкам творить, что душе угодно.

– Да, это так... – понурился представитель «президента». – Но на нашей планете тоже живут россы, мы говорим на одном языке. Умоляю, помогите! Ведь мы были имперской планетой...

– Это не в моей компетенции, – пожал плечами Соргин. – Единственное, что я могу для вас сделать, это сообщить о вашей просьбе Его величеству. А дальше он будет решать сам. И я не могу предсказать, что он решит.

– На большее мы и не надеялись! – прижал руки к груди гираосец. – Прошу только сообщить о решении Его величества...

– Я сообщу вам, ждите, – координатор никак не мог понять причин такой спешки. – А почему вообще вы обратились к нам?

– Мафиози снова сцепились, идет очередной передел власти, очень жестокий, такого еще не было. В результате оказались сожжены все продовольственные склады и отравлены посевы. На планете голод...

Губы представителя «президента» затряслись, он понурился, затем посмотрел на Соргина с отчаянной, но очень робкой надеждой.

– Голод?.. – координатор постучал пальцами по столу. – Что же вы сразу не сказали?

– А кому есть до нас дело?.. – с горечью спросил гираосец. – Мы обратились к вам от отчаяния. Что угодно будет лучше, чем нынешнее положение...

– Где вы остановились?

– Нигде. Моих средств едва хватило на перелет до Росса. В центральном парке ночью, благо, сейчас еще тепло.

Соргин присмотрелся к посетителю и отметил его болезненную худобу и нездоровую бледность. Да бедняга же просто голодает! Вот так представитель «президента»... Впрочем, ничего удивительного – у самозванного «правительства» Гираоса средств не было в принципе, странно, что они смогли наскрести денег на межзвездный перелет. Но самоотверженность этого человека вызывала невольное уважение, и координатор принял решение поселить его на загородной ба-

зе СБ – и под присмотром будет, и от голода не загнется, пока император принимает решение. А доложить ему об этом визите нужно немедленно.

– На выходе из здания вас будет ожидать курьер, до принятия решения поживете на нашей базе, – произнес координатор. – Я постараюсь максимально ускорить решение вопроса. Но, как сами понимаете, ничего обещать не могу. Всего доброго.

Подождав, пока гираосец покинет кабинет, он отдал секретарю нужные распоряжения. А затем, мгновение помедлив, набрал на коммуникаторе код срочной связи с императором.

– Ваше величество...

* * *

Выслушав Соргина, Алексей задумался. С одной стороны, Росс и сам в тяжелом положении. А с другой – разве на Гираосе живут не россы? Имеет ли он право оставлять их на произвол судьбы, раз взял на себя эту ношу? Осознав, что имеет, император тяжело вздохнул, осознавая сколь жесткими методами придется наводить порядок на планете, где двести лет царит бандитский беспредел. Крови придется пролить немалое. Мафиозные структуры необходимо зачистить полностью, без всякой жалости – они-то никого и никогда не жалели, они на жалость просто неспособны, так что пусть по-

лучат по заслугам. Вопрос в другом. Кому это поручить? Кто способен справиться, при этом не перегнув палку и не вызвав ненависти у народа? Синтарцы однозначно зальют все кровью, но и без них на Гираосе не обойтись. Но их понадобится держать в жесткой узде. А держать сможет только личный вассал императора или принц. Но посылать туда Лени – несусветная глупость, он такого наворотит, что никому мало не покажется. А все остальные вассалы заняты. Тогда кого?

Внезапно пришедшая в голову идея в первое мгновение показалась парадоксальной, даже глупой, однако по здравому размышлению Алексей понял, что это может сработать, более того, других вариантов просто нет. Он хитро усмехнулся и попросил искина срочно вызвать к нему главного инженера Белого Крейсера.

– Звалы, товарищу капитан? – спросил появившийся минут через десять Мыкола Шелуденко.

– Звал, заходи, – махнул рукой Алексей. – Дело есть.

Он разлил по стопкам заранее вынутую из бара водку и сунул одну Мыколе, затем пододвинул тарелку с толсто нарезанным салом. Украинец вопросительно приподнял бровь, однако не стал ерепениться и залпом выпил водку, со вкусом закусив куском сала. Император и сам выпил, чокнувшись с бывшим сержантом.

– И що за дило? – поинтересовался Мыкола.

– Хочу назначить тебе командиров четырех дивизий, син-

тарских.

– Чого-о?! – полезли из орбит глаза украинца. – Та я ж не генерал! Та ци головоризы и генерала не послухають! Та й який з мэнэ команды?!

– Есть место, где правят бал бандиты, они все пожгли, да же склады с продовольствием, люди голодают, а бандюки что хотят, то и творят. Выборные от этих людей прилетели и просят помочь. Сами синтарцы залиют все кровью, не разбираясь, кто есть кто. Ты, помнится, на Западной Украине ловил бандитов, знаешь, что это за твари. А главное, различить сумеешь, где бандит, а где честный человек.

– Да не послухають мэнэ синтарци, бачив я йих! – с отчаянием выдохнул Мыкола. – Хто я для них?!

– С этого момента – мой личный вассал! – отрезал император. – И это не обсуждается!

– Зафиксировано! – тут же отозвался с потолка искин. – Альфа-корвет для нового вассала будет расконсервирован через десять минут.

– Та нэ треба, товаришу капитан! – чуть не заплакал украинец. – Я ж не справлюсь!

– Кто тебе это сказал? – приподнял брови Алексей. – Справишься! Иди, принимай дивизии. Непосредственный командир – полковник та Мир-Ла. Я сообщу ему. Отправляйся немедленно после получения альфа-корвета.

– А куды?

– На Росс, во Владибург, к центральным казармам. Там те-

бя будет ждать полковник. Да, не забудь переодеться в мундир вассала. Это приказ!

– Бude зрoблeнo, тoвaришy кaпитaн... – убитo выдaвил Мькoлa. – Oй, прoбaчтe, Вaшa вeлычнoсть... A мoжнo мeни c coбoю Ивaнa взяты? Вин дoпoмoжe, мужик рoзумный.

– Бeри, – рaзрeшил импeрaтoр. – Вдвoем дeйствитeльнo лyчшe спрaвитeсь. Пусть Ивaн пoдyмaeт, кaк пoмoчь гoлoдaющим и зaймeтcя рaспрeдeлeниeм прoдoвoльствия, c этим oн спрaвитcя лyчшe вceх. Лaднo, иди. Прoсти уж, нo вы рeбятa дoстaтoчнo oтдыхaли, пoрa вaм впрягaтьcя в рaбoтy пoнaстoящeмy, a тo oдин я coвceм ужe зaмoтaлся.

– Ну, рaз трeбa, тo трeбa, – кивнyл yкрaинeц и c тяжeлым вздoхoм вышeл.

Алeксeй прoвoдил eгo взглядoм c eдвa зaмeтнoй улыбкoй, прeкрaснo пoмнил, чтo Мькoлa вceгдa стaрaлся избeжaть oтвeтствeннoсти зa дpyгих. A пpидeтcя. Зaтeм oн связaлся c пoлкoвникoм тa Мир-Лa и пpикaзaл пoднимaть дeжyрныe дивизии пo трeвoгe срaзy пo пpибытию к кaзaрмaм личнoгo вaссaлa. Тaкжe пpикaзaл зaxвaтить c coбoй гирaocкoгo пpедстaвитeля. Синтaрeц выслyшaл пpикaз, пoклoнилcя, пpилoжив рyкy к сeрдцy, и зaвeрил, чтo вce бyдeт испoлнeнo.

Глава 4

Выслушав очередное требование врача не вставать с постели и вообще не напрягаться, Джип недовольно скривился – даже пад запретили использовать! Хотя он и понимал, что медики заботятся о его здоровье, но хорошего настроения это не прибавило. Ему до смерти надоело в госпитале – скука смертная. При этом носились с Джипом, как с писаной торбой, кормили очень вкусно и разнообразно, плюс охраняли – на выходе из палаты сидели четверо мордovorотов, из них двое синтарцев, а двое, видимо, араланцев из СБ.

Вспомнив случившееся в ресторане, Джип не выдержал и выругался на родном языке – такой вечер испортили, сволочи! Когда Альна представила аналитику свою подругу, он даже задохнулся от восторга – высокая брюнетка с изумительной фигурой, серыми большими глазами и красивым, строгим лицом. Перед женщинами такого типа Джип всегда благоговел, но никогда не решался даже подойти к ним, зная, что надеяться на их внимание к себе просто глупо. Им подавай богатеев, да еще и красавцев. Не увальню его типа к таким фифам клинья подбивать.

Однако на сей раз красавица не облила Джипа ледяным презрением – наоборот, принялась мило щебетать с ним. Странность ее поведения заставила аналитика задуматься. Через несколько минут все стало на свои места – это импер-

ская СБ подвела к нему девушку. Но какое это имело значение? Для Джипа – ровным счетом никакого. Ему достаточно было того, что эта строгая брюнетка интересуется им – пусть даже по долгу службы. Хотя через несколько минут аналитик заметил искорки искреннего интереса и немного удивился. Похоже, Диане нравятся умные, а не богатые мужчины, ведь наличие богатства отнюдь не всегда означает наличие ума. И Джип принялся выдавать море различных нестандартных концепций, котрые девушка выслушавала, и не просто выслушивала, а вставляла довольно точные комментарии. Она понимала, о чем говорил Джип! Такое казалось невероятным, но она действительно понимала!

Только Джип собрался раскрыть свою концепцию развития человечества, как началась стрельба. Диана с Альной отшвырнули их с принцем себе за спину, приказав не высываться, и начали швыряться столовыми приборами. Точнее, это потом аналитик понял и по косточкам разобрал ситуацию, а тогда он ничего не успел осознать – слишком быстро все произошло. А затем резкая боль в груди и беспамятство.

Очнулся Джип уже в госпитале, в реанимации. Как сказал хирург, у него сквозное ранение груди, прострелено легкое. Но тот же хирург сообщил, что тревожиться не о чем, и через месяц он снова будет полностью здоров. А на вопрос, кто стрелял, врач ответил просто – карханцы. И добавил, что больше к Джипу никто не прорвется – охраняют его плотно.

Оставшись наедине, аналитик зло скрежетнул зубами –

значит, эти сволочи решили его убить? Дома в грязь втаптывали, а когда Джип нашел место, где его ценят и уважают, решили убить? Гады! Ну ничего, если раньше к бывшим правителям Торвена и Новейра у аналитика не было личных счетов, то теперь появились. Он криво усмехнулся и дал себе слово отплатить за все хорошее. Не лично, конечно, с него в бою толку мало, но вычислить, где эти твари прячутся, он сможет лучше всех.

Анализ событий на Новейре перед оккупацией стал единственным развлечением Джипа, ничего другого не позволили врачи. Но не страшно, ему всегда было уютно наедине со своими мыслями. Не хватало только пада, чтобы заносить туда выводы – их пришлось запоминать, что при его почти абсолютной памяти не представляло особой сложности.

День за днем он стоически выносил все процедуры, понимая их необходимость. Одновременно Джип вспоминал каждую мелочь, каждое слышанное в АНБ слово, складывая все это в многомерную мозаику. Аналитик и сам не знал, что именно ищет, однако не успокаивался и продолжал поиск. В свое время он просматривал множество документов и сводок, которые сейчас подробно вспоминал и заново анализировал с новой точки зрения. Черт возьми, да если бы он дал себе труд задуматься еще до побега, то сам понял бы все, что запланировали власть имущие Новейра, без помощи имперцев. Однако последние знают, похоже, далеко не все. Джип сумеет сообщить им много нового. Вот только кому

можно сообщать такие вещи? Он задумался. Принцу? Нет, этот безответственный шалопай может разболтать. Кому тогда? К императору просто так не прорваться, к старшему координатору – тоже. Единственный выход – Альна, невеста Ленни. Она из СБ, да еще и синтарка.

По завершению анализа делать Джипу стало совершенно нечего, и он изнывал от скуки. А чертов врач все не разрешал пользоваться даже падом, не говоря уже о компе. Но он уже хорошо чувствует! Опять выругавшись себе под нос, Джип мрачно уставился в потолок.

– К вам посетители, – заставил его встрепнуться голос одного из охранников.

Посетили? Кто, интересно, может его навестить? Только принц, больше никому. И, вероятнее всего, со своей невестой. Отлично! Можно будет попросить ее связаться с начальством.

Действительно, в дверях нарисовалась улыбающаяся физиономия Ленни, следом за ним в палату кошачьим движением проскользнула Альна.

– Здравствуй, болезный! – жизнерадостно провозгласил принц. – Как ты?

– Привет! – улыбнулся Джип, он был крайне рад видеть того, кого уже считал другом. – Ничего, только скучно до смерти.

– Что поделаешь? – развел руками Ленни. – Врачи! Они, заразы, такие!

– Здравствуй, – подошла ближе Альна. – Он прав, с врачами спорить бесполезно. Знаю, сама после ранений отлеживалась не раз.

– И ты здравствуй, головорезочка, – еще раз улыбнулся Джип.

– Поименовал... – проворчала девушка, укоризненно покачав головой. – Вот, блин.

– Так правда же! – хохотнул Ленни, и тут же получил легкий подзатыльник. – И блин тут совершенно не причем. Кто каранцев ножом с вилкой порезал? А ведь это столовые приборы, они для другого предназначены.

Альна приподняла одну бровь и покосилась на жениха, который тут же состороил благодостную мордочку и сделал вид что он тут не причем, принявшись разглядывать потолок.

– У-у, злыдень!... – со смешком протянула девушка. – Ты гляди, а то ж я в долгу не останусь...

– Я смотрю, у вас веселая семейная жизнь, – хихикнул Джип.

– Да уж не жалуемся, – вздохнула Альна, снова покосившись на жениха. – Что дальше-то будет?..

– Ленни, будь другом, смотайся в столовую за соком, в горле пересохло, – попросил аналитик.

Тот кивнул, крутнулся на каблуке и выскочил за дверь.

– Альна! – тут же стал серьезным Джип, видя вопросительный взгляд синтарки, сразу понявшей, что принца вывели отсюда не просто так. – Мне срочно нужен выход

на Соргина. Пока я здесь лежал, мне удалось сделать анализ случившегося за последний месяц до вашего прибытия на Новейр. Я вычислил еще одну подпольную сеть, о которой вы, скорее всего, не знаете. При Ленни об этом говорить не захотел, а то еще ляпнет где-то.

– Ясно, – кивнула девушка. – Сегодня же сообщу ему. Спасибо!

– Есть еще кое-что. Анализ еще не завершен полностью, мне не хватает данных. Нужен пад, я напишу список необходимых файлов.

– Пад получишь только когда разрешат врачи.

– Они просто перестраховываются! – досадливо скривился Джип, понявший, что его уловка не сработала.

– Выздоровливай спокойно, – с иронией произнесла Альна. – Лучше поспи еще. Все, о деле больше ни слова, Ленни возвращается.

Действительно, на пороге появился принц со стаканом свежавыжатого апельсинового сока в руках. Джипу пришлось выпить этот сок, хотя он совершенно не хотел пить, но делать было нечего.

– Кстати, – вдруг встрепенулась Альна, когда они с Ленни уже прощались. – Диана хочет тебя навестить. Ты не против?

– Нет, конечно! – попытался было встать Джип, но синтарка быстро пресекла эту попытку. – Она мне понравилась...

– Ты ей тоже, – улыбнулась девушка, глядя на пунцового от смущения аналитика.

Как ни странно, она не лгала – этот большой ребенок действительно очень понравился Диане. Та давно не встречала столь чистых и искренних людей, к тому же обладающих незаурядным умом. Альна не знала, что больше сыграло, но сильно подозревала, что у Дианы сработал материнский инстинкт. Иного объяснения того, что матерая разведчика, давно воспринимающая свое тело всего лишь, как инструмент исполнения приказа, вдруг встрескалась в это чудо в перьях. Бросив косой взгляд на балагурящего принца, Альна вынуждена была признать, что сама ничем в этом плане от коллеги не отличается – ее избранник еще хлеще. Джип хотя бы на месте сидит, а от Ленни неизвестно чего ждать можно, так и стремится куда-то вляпаться.

Вскоре они распрощались с раненым и, пообещав вскоре еще навеститься, ушли. А Джип откинулся на подушку с глупой и мечтательной улыбкой на губах. Ведь вскоре должна была прийти Диана! Все мысли о дальнейшем анализе ускакали прочь.

* * *

Внеочередное совещание в узком кругу не стало неожиданностью для его участников, да и основные темы тоже не являлись секретом. Впрочем, император вполне способен удивить своих подданных, что не раз уже проделывал. Координаторы СБ собрались в левом углу небольшого кон-

ференцзала – они занимались привычным «спортом»: пытались определить настроение его величества и чего от него сегодня ждать. Этим они занимались давно и регулярно, однако чаще всего безрезультатно – Алесий то и дело выкидывал что-то, что выходило за рамки их моделей. А тот, кому паче чаяния удавалось угадать реакцию императора на что-либо, ходил гоголем. Но такое случалось довольно редко. На сей раз свысока поглядывал на коллег Олег Моравский, координатор диверсионной службы – он предсказал, что его величество отправит во главе синтарцев на Аралан-4 кого-то из своих земляков. И угадал. Иногда в разговор эсбешников вмешивался искин, на что они реагировали относительно спокойно, давно приняв «железного истукана» как своего, а своим многое позволено.

– А как поживает ваш лучший сотрудник на Новейре, уважаемый господин Моравский? – вдруг ехидно поинтересовался искин.

– Это какой именно? – насторожился тот, ожидая очередного подвоха.

– Ну как же, как же, brave полковник Аристарх Снегов! – оправдал его ожидания «железный истукан». – Командир дурдома!

Остальные эсбешники грохнули смехом, а Моравский покраснел, как помидор, вспомнив, что император, не разобравшись в ситуации, подписал представление на этого самого «полковника». Пришлось вручать психу государственную

награду, от чего месяц ржала вся служба безопасности, да и весь флот тоже – принц, к сожалению, растрепал о данном случае в кругу своих собутыльников, справедливо решив, к досаде СБ, что это не является государственной тайной. Мало того, не знавший предыстории награждения «Снегова» президент Родерик решил, что обязан помочь пострадавшему в борьбе сотруднику невидимого фронта и вытащил того из дурдома, после чего за свой счет переправил на Росс, где никто не знал, что с ним делать – кавалер ордена Доблести, как никак. Теперь псих обретался в комфортабельной камере в главной резиденции СБ, то и дело давая охранникам «ценные указания», и был при этом абсолютно счастлив.

Диверсант, которому вспоминать все это не хотелось, раздраженно пробурчал:

– Ну ты и ехида же...

– На том стоим! – удовлетворенно заявил искин. – Так кто берется предсказать, что еще сегодня утворит мой капитан?

Покосившись на смущенного диверсанта, остальные предпочли промолчать, не желая оказаться целью насмешек этой заразы.

– А вы слышали о визите иратского посла? – поинтересовался «железный истукан».

– Какой именно страны? – удивился Соргин. – Их там много.

– В том-то и дело, что посол – общий. У него верительные грамоты от правительств всех стран планеты.

– А почему это прошло мимо нас? – нахмурился старший координатор.

– Визитом занималась императорская канцелярия, тем более, что он был неофициальным, предварительным, – пояснил искин.

– Ты знаешь, с чем прибыл посол? – подался вперед Хладов, координатор аналитической службы СБ.

– Знаю! – подтвердил «железный истукан» со смешком. – Ирай просит коронного договора. Не знаю только согласится ли Алесий, он явно не испытывает энтузиазма по этому поводу. Мало того, скоро можно ожидать по тому же вопросу и ортайцев – там едва ли не революция, по требованию народа всех восьми стран проведен всепланетный референдум. Девяносто пять процентов населения высказались за возвращение в лоно Империи.

– Раздуться нам сейчас совсем не с руки... – задумчиво произнес аналитик. – Это вызовет столько новых проблем... Впрочем, решать Его величеству.

– Боюсь, отказывать в просьбе о коронном договоре просто нельзя, это оскорбление для всего народа... – вздохнул Соргин, которому известия тоже отнюдь не доставили радости. – Делать иратцев и ортайцев врагами нам не с руки. Но головной боли прибавится...

– Прибавится, – согласился главный контрразведчик, Роничев. – Нам срочно нужно расширять службу, мои кадры на исходе, люди работают на износ. Мы просто не потянем до-

полнительные планеты. А доверять местным службам нельзя, там чужих агентов, как собак нерезаных.

– Я уже думал об этом и даже говорил с императором, – покосился на него Соргин. – Школы разведки вскоре откроются в каждом крупном городе Росса, Ларата и Синтара. Ну и на Фаргосе несколько, само собой. А теперь, думаю, придется открывать их и на новых имперских планетах. Вот только подбор абитуриентов...

– Да, к нашему делу мало кто способен, – вздохнул Хладов. – Помимо прочего, придется досрочно выпустить уже имеющихся курсантов нашей школы – хоть какая-то подмога.

– Зеленых мальчишек и девчонок в мясорубку? – приподнял брови Норвин, глава разведки. – Ты в своем уме, Димай?

– Никто не собирается отпускать их в самостоятельное плавание, – отмахнулся тот. – А вот помочь спецам и при этом набраться какого-никакого опыта они вполне смогут. Лучший способ научить щенка плавать – бросить в воду.

– Пожалуй... – после недолгих раздумий согласился разведчик. – Я...

Его прервало появления императора, буквально ворвавшегося в конференцзал. Он явно пребывал в отвратительнейшем настроении, что почувствовали все собравшиеся.

– Садитесь, господа! – резко бросил Алесий, затем приказал искину вывести на стенной экран звездную карту скопления.

Подождав, пока все рассядутся, император по очереди окинул каждого мрачным взглядом, затем произнес:

– У нас большие проблемы. Ират попросил коронного договора – больше девяносто процентов населения проголосовало за это, несмотря на все усилия правительств стран этой планеты. Отказывать у меня основания нет. Другое дело, что у нас и так катастрофическая нехватка квалифицированных людей, управленцев – и вовсе нет. А оставлять у власти местных бонз нельзя, ничего хорошего из этого не выйдет. Что делать со всем этим я плохо представляю. Поэтому и собрал вас на совещание. Тем более, что в течение месяца о коронном договоре попросит и Ортай, это уже ясно. А затем, думаю, дело не станет и за остальными планетами старой Империи, исключая Гонхас.

Сидящие за столом люди начали переглядываться и негромко переговариваться, каждый осознал серьезность проблемы.

– Еще нужно учитывать вот что, – и император коротко изложил выводы капитана Сейла о либерализме и его производных.

Алесия выслушали в молчании, судя по виду эсбешников, для них услышанное оказалось откровением и оптимизма не добавило. Адмиралы и генералы тоже выглядели съевшими что-то кислое, хотя данная проблема была абсолютно вне их компетенции.

– Меры принимаются? – хмуро поинтересовался Соргин.

– Капитан Сейл возглавил аналитическую группу, занявшуюся этим вопросом, – ответил император. – К сожалению, он был ранен и сейчас не работоспособен еще как минимум неделю. Думаю, стоит усилить его группу лучшими аналитиками СБ – вопрос слишком важен.

– Полностью поддерживаю, – наклонил голову старший координатор, искоса взглянув на кислую мину начальника аналитической службы, которому это совсем не понравилось. – Но в модель теперь придется включать также Ират и Ортай. А у нас катастрофически не хватает людей...

– Нам еще долго придется работать в состоянии кадрового голода, – холодно заметил Алесий. – И одновременно воспитывать нужных специалистов. Затраты на учебные заведения различного профиля будут просто астрономическими, но экономить на этом мы права не имеем. Кадры решают все¹. Но вернемся к Ирату.

– Я хотел бы кое-что предложить, – неожиданно заговорил молчавший до того канцлер. – Возможно, моя идея покажется вам несколько необычной, даже парадоксальной, но, боюсь, другого выбора у нас нет. По крайней мере, я его не вижу.

Он внимательно посмотрел на императора и на мгновение прикрыл веки, давая понять, что вспомнил еще что-то из будущего. Алесий тоже пристально посмотрел на него и кивнул своим мыслям.

¹ Слова И. В. Сталина.

– Говорите, – приказал он.

– Дело в том, что прошение о коронном договоре подано на волне энтузиазма после нашей победы над старым врагом, – издаലെка начал Виктор. – Люди Ирая, Орта и других планет не помнят и не знают, что такое жить в Империи, но хотят гордиться своей страной, тогда как гордиться мелкими странишками, в которых они живут сейчас, нельзя – нечем там гордиться. Но о старой Империи население периферийных планет знает только из легенд, книг и фильмов, не имея представления о реальном положении вещей. Поэтому если мы начнем применять там силовые методы, нас просто не поймут, ведь в общественном бессознательном сложился образ доброй и могучей страны – и тогда неизбежен откат и социальный взрыв. Поэтому предлагаю следующее...

Канцлер ненадолго замолчал, отпил глоток сока и продолжил:

– Прощения о коронном договоре следует удовлетворить, однако вводить периферийные планеты в состав Империи пока формально, тем более, что в военном плане этим планетам ничего не угрожает. Грубо говоря, очень постепенно и осторожно менять привычные для большинства условия жизни и стереотипы, не спеша воспитывая молодежь в нужном нам ключе. Поэтому образование там Империя обязана взять в свои руки полностью, не допуская к детям ни одного учителя с либеральными взглядами – не то эти паразиты понавоспитывают нам вредителей. А взять нужных учителей

можно только в одном месте – в армии и на флоте. Я имею в виду отставников, которых придется просить снова послужить родине. Да и сгодятся для этого далеко не все, а лишь имеющие хоть малейший педагогический талант. Также желательно пропустить через армию и флот как можно большее число молодых людей и девушек. Правда, есть опасность, что экономика всего этого не выдержит...

– Это должны просчитать аналитики, – вмешался Соргин. – Но мне не совсем ясно, что именно вы предлагаете.

– Внешне оставить на Ирае и Ортае все, как есть, чем успокоить местную «элиту», – цинично усмехнулся Виктор. – Обычным людям достаточно будет осознания, что они теперь являются частью великой Империи. А власть имущим нужно бросить кость, чтобы они до времени успокоились, видя, что ничего внешне не меняется. Этим мы избавимся от саботажа и прочих прелестей в этом роде. Однако «элита» не должна знать, разве что подозревать, что на самом деле происходит – изменения будут очень мягкими, постепенными, они будут накапливаться, а затем, однажды, количество перейдет в качество. При этом оная «элита» должна быть уверена в продажности имперской администрации.

– У тебя с мозгами все в порядке?.. – обалдело спросил сверху искин.

– В порядке, – заверил канцлер. – Смотрите сами. На новых имперских планетах образуются два центра влияния – явный и тайный. Явный – фальшив насквозь, но об этом бу-

дуг знать очень немногие. При этом наместниками должны стать честные и чистые люди. Предлагаю землян. Почему? Ваше величество, это сталинские ребята и как они относятся к буржуям вы знаете...

Император внезапно хлопнул себя ладонями по коленям и расхохотался.

– Продолжай... – сквозь смех выдавил он, остальные, ничего не поняв, растерянно переглянулись.

– Так вот, с точки зрения местных «элит» наместники будут выглядеть молодыми выскочками из военных, ничего не понимающими в реальной жизни. Кое в чем они будут даже правы, и это даст наместникам возможность заниматься воспитанием нового поколения без лишних помех. А для отвлечения внимания мы придадим каждому наместнику насквозь продажный и бюрократизированный аппарат, куда будут нести взятки, пытаясь продавить нужное для себя решение. Естественно, этот аппарат будет находиться под полным контролем СБ. И провести через него какое-либо реальное решение будет физически невозможно, у заинтересованных лиц просто не хватит денег на взятки, чтобы подписать все нужные бумаги. Опять же, то, что сможет принести Империи хоть малейшую пользу, будет разрешаться. И все это увидят. Но разрешаться должно после взятки. Одновременно, как я уже говорил, воспитывается новое поколение управленцев, имперских управленцев, которые станут постепенно брать под контроль различные ведомства плане-

ты, причем будут оставаться на вторых ролях, чтобы в определенный момент взять все в свои руки. Да, это непросто. Да, понадобится от пятнадцати до двадцати лет. Но другого выхода у нас сейчас нет.

– Браво! – Соргин несколько раз негромко хлопнул в ладоши. – Простите, Ваше величество, но интрига просто великолепна. И это сработает!

– Еще надо учитывать, что экономика Орта, Ирата, Нагоря и Тарая вполне стабильна, что сможет помочь остальным планетам, – кивком поблагодарил координатора канцлер. – Нам нужно разработать схему включения осколков старой Империи в новую, причем так, чтобы они оказались буквально впаяны в нее. Но это задача, опять же, для аналитиков и экономистов. Мда, Сейла подстрелили очень не вовремя...

– Больше к нему не сможет подойти ни один чужой, – заверил Соргин. – Также нужно искать подобных Сейлу гениев на планетах Империи. Уверен, что еще нескольких можно найти. Прежде всего мы займемся хакерами – эти граждане весьма перспективны, хоть и абсолютно асоциальны. Но это решаемо.

– Не забудьте про принца Леннера, – вставил искин. – Из него может вырасти аналитик покруче Джипа, задатки у парнишки просто сумасшедшие. Хотя, – симитировал он вздох, – долго этот шалопай на одном месте не усидит.

Остальные усмехнулись – к принцу все относились хорошо, несмотря на все его эскапады. Как ни удивительно, Лен-

ни смог стать всеобщим любимчиком, хотя ему старались этого не показывать.

– Что ж, господа, приступим к разработке конкретной модели для Ирата, – подвел черту император. – Наместником думаю назначить моего земляка Сергея Перкова. А что касается Ортая – пока не знаю. Выбор невелик, однако Фельдмана отпускать в свободное плавание пока рановато. Возможно, Ашот Каспарян. Впрочем, посмотрим. У кого какие предложения?

Собравшиеся вновь переглянулись, и каждый задумался. Модель, предложенная канцлером, требовала точной проработка даже в мелочах. Ошибка слишком дорого обойдется.

* * *

– Андрович на выход с вещами! – заставил вздрогнуть бывшего начальника президентской канцелярии гулкий голос охранника.

«С какими еще вещами?... – мелькнула отстраненная мысль. – У меня же ничего нет... Все конфисковано... Абсолютно все...»

Он уныло поднялся, заложил руки за спину и поплелся к выходу из тесной камеры-одиночки. Андрович отчетливо понимал, что для него все кончено. Новая власть не церемонилась со своими врагами, хотя ее врагом он себя не считал – просто жил, как было принято в его кругу. Все брали – и он

брал, иначе давно затравили бы. В среде чиновников белым воронам жизни не было. Хотя, надо признаться, в последние годы Андрович зарвался, начал хапать слишком много. За то, наверное, и пострадал. Впрочем, ему еще повезло, что не попал под децимацию, когда отмороженные синтарцы без разговоров повесили каждого десятого чиновника, чтобы заставить остальных работать. Вот только ни один оставшийся в живых просто не понимал, чего хочет новая власть и что именно ему делать, чтобы им остались довольны. Раньше-то все было ясно – кому дать, кому откатить, что подписать, а что положить под сукно. А теперь? Все же напрочь изменилось!

Вспомнив бесконечные допросы, Андрович поежился. Следователи ДИБ без сомнений использовали сыворотку правды, и он сам подробно описывал где, когда, от кого и сколько получил. И за что. Тем самым бывший глава канцелярии подписал себе смертный приговор. Сейчас он надеялся только на то, что его просто расстреляют, а не колесуют или что-нибудь в этом духе. Как Федора Каратича, например. Его судьба перепугала всех до колик, а ведь он всего лишь хотел, чтобы ему заплатили за производство лекарств. Момент только выбрал крайне неудачный, вот и попал под раздачу. У императора, как выяснилось, рука тяжелая, да и терпения маловато. И прощать не умеет. Впрочем, его все это уже не касается. Не на казнь ли ведут?..

Однако Андровича вывели наружу, и он впервые за

несколько месяцев увидел солнце и вдохнул свежего воздуха. Охрана, тем временем, подвела его к небольшому флаеру, у которого поджидали двое зверообразных синтарцев.

– Заключенный Андрович доставлен! – отрапортовал старший охранник. – Вот бумаги, господин лейтенант.

Синтарец молча кивнул, взял бумаги, а его напарник за шкуру забросил бывшего главу канцелярии в кабину флаера. Усевшись рядом, громила мрачно посмотрел на Андровича, от чего у того сердце в пятки ушло.

«Похоже, все... – обреченно подумал он. – Точно на казнь... Не видать мне расстрела, умирать придется долго...»

Флаер взлетел и понесся куда-то на восток. Минут через пятнадцать он с тихим свистом опустился на посадочную площадку столичной резиденции СБ. Впрочем, заключенный не знал, куда его привезли, он дрожал от ужаса и с трудом сдерживал слезы, надеясь, что сумеет умереть, как мужчина, не скуля подзаборной собачонкой.

– Вылезай, – бросил один из синтарцев.

Андрович покорно вылез и понял, что находится на крыше высотного здания, и даже узнал его. Раньше это была главная контора корпорации «Российские перевозки». Что располагалось здесь теперь он мог только гадать.

Вскоре у бывшего главы канцелярии появились сомнения в том, что его ведут на казнь. Вполне приличные коридоры, даже охраны почти нет. На вид – обычная контора. Одетые

в хорошие костюмы люди с бумагами и падами сновали туда-сюда – до боли знакомая и привычная картина.

– Тебе сюда, – недовольно буркнул охранник. – И гляди мне, води себя хорошо. А то...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.